378475

Проф. И. А. Линниченко.

ПРОЕКТЪ

НОВАГО УНИВЕРСИТЕТСКАГО

УСТАВА.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза", Б. Подъяческая, № 39.
1916.

1378475

Проф. И. А. Линниченко.

ПРОЕКТЪ

НОВАГО УНИВЕРСИТЕТСКАГО

УСТАВА.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза", Б. Подъяческая, № 39.
1916.

Петроградъ. Дозволено военной цензурою 30 марта 1916 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
730993

ПРОЕКТЪ НОВАГО УНИВЕРСИТЕТСКАГО УСТАВА.

Проектъ университетскаго устава слѣдующими словами опредѣляетъ значеніе университета: «Университеты имѣютъ цѣлью содѣйствовать развитію наукъ и сообщать лицамъ [1]) высшее научное образованіе». Принципъ этотъ въ самомъ содержаніи устава, однако не выдержанъ послѣдовательно. Кромѣ теоретической задачи, на университетъ (§§ 83 и 88) возлагается и задача практической подготовки преподавателей средне-учебныхъ заведеній.

По прежнимъ уставамъ, университетъ, имѣя только цѣли учебныя и учено-образовательныя, выпускалъ—историко-филологовъ, математиковъ, естественниковъ и юристовъ, т.-е. молодыхъ людей, имѣвшихъ теоретическую подготовку по извѣстному циклу наукъ, знакомыхъ съ ихъ основными методами изслѣдованія и, слѣдовательно, способныхъ самостоятельно работать въ научной области. Исключеніе составлялъ факультетъ медицинскій, выпускавшій не только лицъ, знакомыхъ съ теоретическими основами медицинскихъ наукъ, но и врачей-практиковъ.

Въ новомъ уставѣ эта практическая задача—давать подготовленныхъ техниковъ—распространяется на всѣ факультеты,

---

[1]) Здѣсь „лица“ стоитъ вмѣсто прежняго—молодые люди. Это слово „лицо“ употреблено и въ § 122 (гл. V объ учащихся). „Въ студенты университета принимаются лица, имѣющія аттестаты мужскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, или свидѣтельства о знаніи курса другихъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній“. Неопредѣленное слово „лицо“ употреблено здѣсь несомнѣнно для того, чтобы указать на возможность и лицамъ женскаго пола стать студентами университетовъ. При словѣ „лица“ нѣтъ ограничительнаго „мужского пола“.

кромѣ юридическаго (нѣтъ особыхъ курсовъ для подготовки судебныхъ дѣятелей) [1]).

Такой двойственный характеръ задачъ, предлагаемый теперь университету, мы считаемъ для него опаснымъ. Вся сила и значеніе университета всегда была и будетъ въ его научномъ и обще-образовательномъ характерѣ. Въ университетѣ излагаются основы наукъ и научныхъ методовъ изслѣдованія. Практическое приложеніе научныхъ основъ — дѣло спеціальныхъ высшихъ школъ. Поэтому, напр., профессора университетовъ рѣдко бываютъ хорошими преподавателями средне-учебныхъ заведеній [2]). Для подготовки послѣднихъ должны быть учреждаемы внѣ университетовъ особыя педагогическія учрежденія. Здѣсь теорія— тамъ техника. Соединеніе того и другого въ одномъ учрежденіи невозможно безъ ущерба для каждаго. Или техническая подготовка окажется фиктивной, или избытокъ теоретической подготовки пострадаетъ. Пусть университетъ остается университетомъ,—тѣмъ высокимъ учрежденіемъ, гдѣ разрабатывается наука, и гдѣ ея существенные теоретическіе выводы передаются слушателямъ.

Проектъ новаго университетскаго устава отличается отъ нынѣ дѣйствующаго устава (подправленнаго еще значительно циркулярами, разъясненіями, временными правилами и практикой въ духѣ негласныхъ приказовъ и намековъ): 1) возстановленіемъ университетской автономіи и выборнаго начала профессоровъ и преподавателей; 2) отмѣной гонорара; 3) укороченіемъ срока пребыванія студентовъ въ университетѣ; 4) упраздненіемъ государственныхъ экзаменовъ въ той формѣ, въ которой они производятся теперь.

Проектъ этотъ во многомъ возстанавливаетъ уставъ 63 года. Однако, не всѣ §§ новаго проекта отличаются достаточной ясностью, одни требуютъ измѣненій, другіе серьезной переработки, иначе примѣненіе устава натолкнется на очень существенныя затрудненія. Помимо разныхъ другихъ причинъ, въ

---

[1]) Эту послѣднюю практическую задачу преслѣдуетъ (хотя по завѣренію самихъ судебныхъ дѣятелей, далеко не удовлетворительно) институтъ кандидатовъ на судебныя должности. Эти кандидаты подвергаются особому (въ нѣкоторомъ родѣ государственному) экзамену въ самомъ судѣ. Къ сожалѣнію, экзамены эти часто бываютъ слишкомъ снисходительными. Отвѣты аспирантовъ на такихъ экзаменахъ бываютъ порою чисто анекдотическими (воровство—кража ночью, разбой—кража днемъ). Въ способы производства этихъ экзаменовъ слѣдовало бы внести больше порядка и строгости.

[2]) Исключая, конечно, тѣ случаи, когда они до полученія профессуръ преподавали въ такихъ заведеніяхъ.

текстѣ §§ проекта новаго устава замѣчается лишь внѣшнее знакомство съ уставомъ 63 г.; это и неудивительно—только лица, жившія подъ режимомъ этого устава, могутъ знать хорошо и его достоинства; и его недостатки. Такъ какъ проектъ устава будетъ еще не разъ пересматриваться, дополняться и измѣняться, прежде чѣмъ выльется въ окончательную форму, до поступленія въ наши законодательныя учрежденія, гдѣ онъ, въ свою очередь, будетъ детально разбираться, то мы считаемъ нашимъ долгомъ дать здѣсь рядъ замѣчаній на проектъ, стараясь, по возможности, мотивировать вездѣ наше разногласіе съ отдѣльными §§ проекта.

Мы остановимся особенно подробно главнымъ образомъ на вопросахъ о положеніи профессуры по проекту, системѣ преподаванія въ университетѣ, и университетской администраціи. Нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ мы уже отчасти касались въ сборникѣ статей подъ общимъ заглавіемъ: «Наше учебное дѣло» (глава: «Наши кураторы» и «Назначеніе или выборы»).

Кардинальный пунктъ въ вопросѣ о профессурѣ, конечно, способы обезпеченія университету пополненія профессорской коллегіи наиболѣе знающими и талантливыми профессорами. Такой составъ профессура можетъ получить только: 1) введеніемъ выборнаго начала пополненія профессорской коллегіи, 2) гласностью всего дѣла о результатахъ выборовъ. Эта гласность есть вмѣстѣ и самооправданіе коллегіи, мотивировка конечнаго результата ея выборной дѣятельности и объективный матеріалъ для контроля научнаго міра надъ правильностью ученаго суда коллегіи.

ПРОФЕССУРА.

Вопросъ о способахъ достиженія профессуры поднимался у насъ не разъ. Уставъ 63-го года зналъ три разряда университетскихъ преподавателей — приватъ-доцентовъ, доцентовъ и профессоровъ экстраординарныхъ и ординарныхъ. Ученыхъ степеней по этому уставу было 3—кандидата, магистра и доктора.

Степень кандидата пріобрѣталась послѣ успѣшнаго экзамена и представленія кандидатской диссертаціи (менѣе успѣшно окончившіе университетъ получали званіе дѣйствительныхъ студентовъ). Диссертація эта публично не защищалась; о ней давалъ отзывъ профессоръ, по предмету котораго писалась диссертація.

Приватъ-доцентура достигалась выдержаніемъ магистерскаго

экзамена, защитой диссертаціи pro venia legendi и двумя пробными лекціями—одной по выбору аспиранта, другой—по назначенію факультета.

Доцентура достигалась магистерской степенью. Въ факультетѣ доценты были полноправными членами, но въ совѣтѣ не участвовали.

Званіе профессора давала только степень доктора.

При введеніи устава 63-го года была сдѣлана лишь одна уступка—профессора-магистры были оставлены въ своемъ званіи подъ условіемъ представленія диссертаціи на званіе доктора въ теченіе извѣстнаго срока. Во всякомъ случаѣ, они безъ докторской степени званія ординарнаго профессора получить не могли.

Впрочемъ, совѣты университетовъ могли лицамъ, извѣстнымъ своими научными знаніями, но мало писавшимъ, или почему-то медлившимъ съ представленіемъ докторскихъ диссертацій, давать званіе почетныхъ докторовъ [1]).

Въ уставѣ 84-го года находимъ такой же категорическій §, какъ и въ уставѣ 63-го года: «никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора». И, однако, вотъ уже болѣе 30 лѣтъ, какъ мы имѣли и имѣемъ многіе десятки, скорѣе даже сотни, профессоровъ не только экстраординарныхъ, но и ординарныхъ, обладавшихъ и обладающихъ одною только ученой степенью (степень кандидата уставомъ 84-го года была упразд-

---

1) Такъ, напр., совѣтъ Московскаго университета преподнесъ званіе доктора honoris causa проф. Г. А. Иванову. Хорошій классикъ и преподаватель, Г. А. напечаталъ очень мало научныхъ трудовъ. Въ почетные доктора его представилъ alter ego М. Н. Каткова, проф. Леонтьевъ. На возраженіе членовъ совѣта—гдѣ же ученые труды Иванова, Л. отвѣтилъ—въ томъ-то и его заслуга, что онъ такъ мало напечаталъ. Онъ слишкомъ скроменъ, чтобы обнародовать свои научныя изслѣдованія. И Г. А. званіе доктора honoris causa получилъ.

Въ почетные доктора университета Св. Владиміра былъ предложенъ извѣстный профессоръ и редакторъ Кіевлянина В. Я. Шульгинъ. Извѣстенъ онъ былъ не столько своими научными трудами, сколько большимъ ораторскимъ талантомъ и публицистической дѣятельностью (началъ изданіе первой по времени газеты въ Юго-Западномъ краѣ).

Однако, въ совѣтѣ предложеніе не прошло. Ш. обидѣлся и „по болѣзни“ вышелъ въ отставку. Вскорѣ послѣ того онъ прочелъ въ Кіевѣ рядъ публичныхъ лекцій. Пріятели воспользовались этимъ случаемъ и снова подняли въ совѣтѣ дѣло о поднесеніи ему званія почетнаго доктора—разъ онъ читаетъ лекціи публичныя, значитъ, выздоровѣлъ. Предложеніе исходило отъ проф. акушера Матвѣева. По этому поводу проф. анатоміи Вальтеръ удачно сострилъ. Встрѣчаетъ онъ какого-то знакомаго, при выходѣ изъ засѣданія совѣта. „Какія у васъ были сегодня дѣла въ совѣтѣ?“ „Да вотъ происходили роды новаго доктора исторіи, а такъ какъ роды были трудные, то пригласили лучшаго въ городѣ акушера“.

Но Ш. въ университетъ не вернулся, и, говорятъ даже вернулъ поднесенный ему докторскій дипломъ.

Одинъ профессоръ, основательный знатокъ своего предмета, но не привыкшій писать, никакъ не могъ сбиться на докторскую диссертацію.

нена) магистра. Бывали случаи назначенія профессорами даже лицъ, не имѣвшихъ степени магистра [1]).

Изъ затрудненія вышли тѣмъ, что лицъ, неудовлетворявшихъ требованіямъ закона, т.-е. не имѣвшихъ докторской степени, назначали *исправляющими* должность профессоровъ. Эти и. д. имѣли, однако, одни и тѣ же права съ профессорами—были членами факультета и совѣта, получали чины и ордена, а при отставкѣ, или по выслугѣ 25 и 30 лѣтъ, получали пенсію по званію экстраординарныхъ и ординарныхъ профессоровъ, хотя *исправить* должности, получить на нее юридическія права, такъ-таки и не успѣвали.

Естественно, что при такихъ условіяхъ и. д. профессоровъ не было никакого смысла писать докторскія диссертаціи—никакой выгоды отъ этого они не имѣли, а свободное отъ научныхъ занятій время (докторская диссертація требуетъ не одного года серьезной научной работы) могли употреблять на лекціи въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, или какія-нибудь другія занятія, дополнявшія ихъ бюджетъ.

Министерство придумало званіе исправляющихъ должность подъ тѣмъ предлогомъ, что докторовъ слишкомъ мало для занятія каѳедръ, и безъ такихъ и. д. онѣ будутъ пустовать.

Отчего же онѣ не пустовали раньше, когда для достиженія профессуры степень ученаго доктора была conditio sine qua non?

Уставъ 63-го года зналъ званіе доцента, и это званіе было гораздо болѣе надежнымъ разсадникомъ профессоровъ, чѣмъ званіе приватъ-доцента, на которое уставъ 84-го года возлагалъ такія надежды.

Доцентура (для которой требовалась обязательно степень ученая магистра) крѣпко связывала доцента съ университетомъ. Въ факультетѣ онъ былъ членомъ полноправнымъ и входилъ въ колею университетской жизни. Въ шестидесятыхъ годахъ доцентское содержаніе было хотя и не велико, но его хватало на

Уставъ 63-го года засталъ его экстраординарнымъ профессоромъ. Чтобы получить ординатуру, ему необходима была степень доктора. Долго мучился бѣдный, но, наконецъ, ко всеобщему изумленію, началъ печатаніе докторской диссертаціи. Однако, его хватило только на первую главу. Ждали продолженія, и не могли дождаться. Тѣмъ не менѣе, коллеги приняли къ защитѣ и эту единственную главу такъ и не увидавшей свѣта диссертаціи. Впрочемъ, профессоръ этотъ пользовался репутаціей человѣка очень знающаго. Глава, за которую онъ получилъ степень доктора, разбирала вопросъ: наслѣдуютъ ли мертворожденные.

[1]) Помню даже такой случай—факультетъ избралъ на каѳедру магистра и рѣшилъ пригласить въ помощь ему магистранта. Министерство *магистра* назначило приватъ-доцентомъ съ содержаніемъ, а *магистранта* и. д. экстр. профессора. Знаю факультеты, въ которыхъ половина профессоровъ не имѣютъ степени доктора.

скромную холостую жизнь. Доцентъ былъ на государственной службѣ, утверждался въ своей должности. Университетская жизнь настолько его втягивала въ себя, что онъ уже о другой карьерѣ—кромѣ университетской, и не думалъ. А въ послѣдней онъ могъ двинуться впередъ только путемъ пріобрѣтенія докторской степени.

Въ каждомъ факультетѣ по штату полагалось опредѣленное число доцентуръ, экстраординатуръ и ординатуръ. Когда освобождалась экстраординатура или ординатура, товарищеская этика требовала предложенія ея въ первую голову своему доценту. Поэтому случалось, что на освободившуюся каѳедру приглашали въ доценты доктора, такъ какъ экстраординатура придерживалась для доцента, готовившаго свою докторскую диссертацію.

Въ проектѣ новаго устава находимъ сокращеніе ученыхъ степеней съ трехъ на двѣ. Степень ученую магистра предполагается упразднить, возстанавливается степень кандидата и оставляется степень доктора.

Этотъ проектъ мы считаемъ непріемлимымъ, и на слѣдующихъ основаніяхъ.

Въ проектѣ устава курсъ университетскій (за исключеніемъ факультета медицинскаго, на которомъ оставленъ прежній курсъ пятилѣтній) только трехлѣтній, вмѣсто четырехлѣтняго. Въ концѣ третьяго курса студенты держатъ экзамены на званіе дѣйствительнаго студента; выдержавъ его, они бифуркируются: желающіе готовиться къ научной карьерѣ остаются въ университетѣ еще на одинъ годъ, для слушанія дополнительныхъ курсовъ. По выслушаніи ихъ (повидимому, и по этимъ курсамъ производятся экзамены) [1]) такіе студенты представляютъ въ факультетъ *печатныя* работы, которыя и должны защитить въ закрытомъ засѣданіи факультета [2]). Послѣ успѣшной защиты диссертаціи, такіе студенты получаютъ званіе кандидата, дающее имъ право на соисканіе высшей ученой степени доктора и на занятіе должностей по учебной части въ университетѣ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (§ 89).

Званіе кандидата не даетъ аспиранту права не только на

---

[1]) Въ § 83 объ экзаменахъ по окончаніи спеціальныхъ курсовъ ничего не говорится, но § 89 гласитъ: „степень кандидата присуждается факультетомъ на основаніи *испытаній* и защиты въ закрытомъ засѣданіи печатной научной работы“.

[2]) Такой порядокъ существуетъ при защитѣ магистерскихъ диссертацій въ духовныхъ академіяхъ. Степень магистерская въ дух. академіяхъ соотвѣтствуетъ старой кандидатской степени университета.

занятіе профессуры, но и право чтенія лекцій въ университетѣ въ званіи приватъ-доцента, доцентами и профессорами могутъ быть только лица, имѣющія степень доктора.

Чѣмъ же данный проектъ отличается отъ уставовъ 63 и 84 г.? Отмѣтимъ въ немъ прежде всего: *пониженіемъ* научнаго ценза степени доктора и какъ бы (фиктивнымъ, какъ и увидимъ) *повышеніемъ* научнаго ценза степени кандидата.

Степень кандидата по уставу 63 г. не была въ дѣйствительности степенью научной. Кандидатомъ становился студентъ, успѣшно (по подсчету отмѣтокъ) выдержавшій общій университетскій (а не отдѣльный по научной спеціальности) экзаменъ и представившій кандидатскую работу, т.-е. обыкновенное студенческое сочиненіе по заданной профессоромъ, или по выбранной по соглашенію съ нимъ, темѣ. Для принятія ея достаточно было отмѣтки профессора—удовлетворительно.

Для магистерства требовался экзаменъ по *спеціальности* и публичная защита диссертаціи; для докторства не требовалось новаго экзамена, а лишь публичная защита диссертаціи.

По новому уставу степень *доктора* въ дѣйствительности вовсе упраздняется, т. к. условія пріобрѣтенія докторства точь въ точь соотвѣтствуютъ условіямъ прежнимъ (и нынѣшнимъ) *магистерства*. Произошло только переименованіе—*магистры станутъ именоваться докторами, а магистерская степень замѣнится кандидатской*. Интересно что же будетъ теперь со старыми магистрами? Вѣдь они исполнили всѣ формальности и всѣ научныя требованія, какія предъявляются теперь по прежнему и новому уставамъ лицамъ, желающимъ получить степень доктора. Такимъ образомъ, ихъ *придется переименовать въ доктора*; старые же доктора со вздохомъ могли бы сказать: oleum et laborem perdidi. Кто же будетъ знать, что это *настоящее* докторство подъ старой бандеролью?

Степень кандидата по предъявляемымъ къ ней ученымъ требованіямъ нисколько не соотвѣтствуетъ степени старой—магистра. Аспирантъ на кандидатство слушаетъ въ теченіе года спеціальные курсы, но курсы университетскіе. Магистрантъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ готовится *самостоятельно* къ научному испытанію по своему спеціальному предмету и по смежнымъ научнымъ дисциплинамъ. На экзаменѣ онъ долженъ показать, что успѣлъ научно овладѣть своею спеціальностью, изучить научную литературу, источники, и умѣть критически разбираться и въ тѣхъ и въ другихъ. Магистерская диссертація

самостоятельный научный трудъ. Кандидатская работа, на которую кандидатъ, за слушаніемъ лекцій и подготовкой къ экзаменамъ, можетъ удѣлить лишь немного времени, серьезными и научными качествами отличаться можетъ очень рѣдко. Она превратится въ скромную thèse, какую защищаютъ студенты во французскихъ университетахъ (русская студентка, учившаяся медицинѣ въ Парижѣ, представила въ качествѣ такой thèse описаніе акушерской клиники въ Москвѣ и очень обидѣлась на меня, когда я усомнился въ научныхъ качествахъ такой работы). Весьма не практичнымъ является требованіе представленія *печатной* работы въ качествѣ кандидатской диссертаціи. Нашъ студентъ бѣденъ; откуда онъ достанетъ средства на печатаніе такой работы? Вѣдь она можетъ быть и обширныхъ размѣровъ, а возлагать на университетъ печатаніе такихъ работъ было бы крайне обременительно для университетскаго бюджета и мало полезно въ научномъ отношеніи. Вѣдь университетъ печатаетъ на свои средства диссертаціи профессоровъ, магистрантовъ (послѣдніе съ одобренія факультета), лучшія изъ премированныхъ студенческихъ работъ и другія студенческія научныя произведенія по рекомендаціи профессоровъ.—Университетъ, такимъ образомъ, отвѣчаетъ за научность печатаемыхъ имъ работъ, одобряя ихъ къ печатанію. Кандидатскія же работы могутъ быть одобрены только post factum, т.-е. послѣ ихъ отпечатанія и защиты. Правда, и напечатанныя на счетъ университетовъ ученыя работы не всегда принимаются къ защитѣ, но случаи непринятія къ защитѣ диссертацій магистерскихъ и докторскихъ не такъ ужъ часты. (Случается, конечно, что и принятымъ къ защитѣ ученымъ работамъ грошъ цѣна — но въ семьѣ не безъ урода). Наконецъ, нужно считаться и съ возможнымъ числомъ такихъ работъ. Можетъ ли профессоръ обильныхъ числомъ слушателей университетовъ одолѣть колоссальную работу разсмотрѣнія, отзывовъ и возраженій на диспутѣ нѣсколькихъ сотенъ диссертацій въ годъ? Вѣдь это не экзаменъ, на которомъ нѣкоторые профессора ухитряются въ теченіе дня проэкзаменовать сотню и болѣе студентовъ, удѣляя каждому экзаменующемуся 2—3 минуты вниманія. Дѣло естественно сведется къ простой формальности.

На Западѣ существуетъ одна только научная степень—доктора. Степень эта соотвѣтствуетъ проектируемой степени кандидатской (не скажу, возстанавливаемой устава 63 года, т. к. проектъ устава хочетъ, какъ мы видѣли, неудачно поднять научное значеніе степени кандидата). Тамъ аспирантъ держитъ университетскій экзаменъ (rigorosum) и защищаетъ неболь-

шую диссертацію — печатную [1]) (оппонируютъ ему кандидаты). Степень эта даетъ доктору теоретическое право на занятіе каѳедры. Теоретическое потому, что оцѣнка кандидатовъ на каѳедру производится не на основаніи одной докторской диссертаціи (часто брошюрки въ нѣсколько страницъ), а на основаніи всей совокупности ихъ научныхъ трудовъ.

Условія западной жизни поставили очень высоко научный цензъ профессуры. Тамъ профессоръ дѣйствительно профессоръ, то-есть общепризнанный мастеръ своего дѣла. Насущнѣйшіе интересы университетовъ, какъ моральные, такъ и матеріальные, заставляютъ ихъ съ особымъ вниманіемъ относиться къ вопросу о составѣ профессуры. Рука руку моетъ. Университеты не жалѣютъ никакихъ жертвъ для привлеченія талантливыхъ профессоровъ, такъ какъ рядъ талантливыхъ профессоровъ обезпечиваетъ университету значительное стеченіе студентовъ. Пройти курсъ въ школѣ крупной извѣстности — это ужъ само по себѣ большой козырь для дальнѣйшей карьеры бывшаго студента; на немъ печать хорошей фирмы, и этой печати требуютъ потребители. Поэтому студенты и стараются имѣть на своемъ дипломѣ побольше такихъ клеймъ крупныхъ научныхъ фирмъ, иногда по нѣсколько разъ въ теченіе университетскаго курса мѣняя университетъ въ поискахъ за крупными авторитетами.

Профессура тамъ выборная, а потому профессорскія коллегіи, въ силу хорошихъ университетскихъ традицій, моральныхъ и матеріальныхъ интересовъ университета, при выборѣ новаго члена коллегіи руководствуются исключительно научными качествами кандидатовъ. Въ силу этихъ же моральныхъ и матеріальныхъ интересовъ, профессора стараются стоять на высотѣ предъявляемыхъ къ нимъ требованій. Получивъ профессуру, они не могутъ успокоиться на лаврахъ, а должны продолжать много и плодотворно работать, съ цѣлью поддержать ту ученую репутацію, которая доставила имъ почетное званіе профессора. Научная дѣятельность ихъ находится подъ постояннымъ моральнымъ контролемъ не только ученаго міра, но и чуткаго въ данномъ отношеніи студенчества. На очень частыхъ на Западѣ научныхъ съѣздахъ, профессора не могутъ оставаться простыми слушателями.

[1]) Западный студентъ богаче нашего; образованіе высшее стоитъ тамъ дороже нашего. Да и печатаніе крохотной работы обходится тамъ недорого. (Въ Эдинбургѣ плата за лекціи на медицин. ф-тѣ обходится чуть ли не въ тысячу рублей въ годъ — студентъ оплачиваетъ все, и препараты и лекціи, практическія занятія и даже покупаетъ трупы для анатомическихъ работъ). У насъ плата за лекціи сравнительно невысока (по уст. 63 г. 50 р., теперь) вмѣстѣ съ гонораромъ профессорамъ, около 100 р. въ годъ, но и этой скромной платы многіе студенты вносить не въ состояніи.

Отъ нихъ ждутъ выступленій съ важными въ научномъ отношеніи сообщеніями—такіе съѣзды настоящіе concours academiques, съ своими фаворитами и рекордами. Съ отдѣльными профессорами, перезываемыми изъ одного университета въ другой, и теперь, какъ встарь, заключаютъ особыя условія, какъ въ отношеніи вознагражденія, такъ и относительно предлагаемыхъ въ распоряженіе профессора научныхъ пособій.

Поэтому въ среднемъ (не говорю о профессорахъ нѣкоторыхъ факультетовъ столичныхъ университетахъ, загребающихъ банковскіе гонорары, при чемъ въ интересахъ преподаванія они стараются сосредоточить чтенія свои на первыхъ, наиболѣе обильныхъ студентами, курсахъ) профессора западныхъ университетовъ матерьяльно обезпечены лучше нашихъ. Поэтому-то, и по моральнымъ, и по матерьяльнымъ основаніямъ, они не имѣютъ массы посторонныхъ занятій, какъ наши, одной тетрадкой обслуживающіе по нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній [1]), занимая помимо того еще рядъ всевозможныхъ платныхъ должностей (до военныхъ корреспондентовъ включительно); о медикахъ не говорю—и на Западѣ профессора-медики усиленно занимаются практикой; но, говорятъ, практика имъ необходима, т. к. даетъ постоянно новые научные матерьялы—къ профессору-медику-де обращаются, главнымъ образомъ, въ казусныхъ случаяхъ, такъ что черезъ ихъ именно руки проходятъ наиболѣе интересные и поучительные случаи болѣзней. Если они не всегда ихъ распознаютъ и вылѣчиваютъ, то вина не въ недостаткѣ проницательности и искусствѣ врачей-профессоровъ, а въ самихъ недугахъ, умѣющихъ такъ искусно прятать свои концы, что ихъ не найдетъ никакой медицинскій ШерлокъХольмсъ.

Въ силу всѣхъ этихъ причинъ, научная производительность западнаго профессора всегда значительна и находится въ постоянномъ возбужденіи—онъ не можетъ успокоиться на добытыхъ въ прошломъ лаврахъ, слѣдитъ за появленіемъ новыхъ данныхъ и теорій въ наукѣ, критически ихъ оцѣниваетъ, и самъ продолжаетъ обогащать науку и новыми научными фактами и новыми ихъ разъясненіями. Его жизнь perpetuum mobile въ сферѣ научныхъ разъясненій.

Уставъ 84 г. страшно понизилъ и безъ того невысокую научную производительность нашей профессуры.

---

[1]) Есть профессора, числомъ читаемыхъ лекцій побивающіе рекордъ преподавателя гимназіи, имѣющіе въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ болѣе 30 часовъ лекцій—въ недѣлю. Это уже не профессора, а настоящіе граммофоны.

Въ прежнее время на магистерскіе и докторскіе труды у насъ существовала точка зрѣнія совершенно правильная—на первые смотрѣли, какъ на пробы пера, первый серьезный научный трудъ. Изъ него для посвященныхъ были ясны научныя качества будущаго ученаго; его трудолюбіе, научная жилка, способность къ научному критицизму, все это проявлялось, или не проявлялось, въ такомъ первомъ научномъ опытѣ. На основаніи его отъ аспиранта можно было или ждать новыхъ серьезныхъ научныхъ работъ, или махнуть на него рукою, какъ на серьезнаго научнаго дѣятеля. Магистерскія работы только въ исключительныхъ случаяхъ были вполнѣ зрѣлыми научными трудами.

Другое дѣло трудъ докторскій—къ нему предъявлялись другія, болѣе строгія, требованія. Онъ долженъ былъ быть трудомъ вполнѣ научно зрѣлымъ, серьезнымъ научнымъ плюсомъ, если не шедевромъ, то все же съ печатью мастера своего дѣла. Докторантъ зналъ хорошо о предъявляемыхъ къ его докторской диссертаціи требованіяхъ и тѣмъ болѣе тщательно обрабатывалъ свой трудъ. Научный этикетъ рекомендовалъ защиту докторской диссертаціи въ чужомъ университетѣ, у признанныхъ научныхъ авторитетовъ—этимъ избѣгали упрека въ кумовствѣ, семейномъ дѣлѣ, товарищеской услугѣ. Магистерская же диссертація часто защищалась въ своемъ университетѣ—магистранты были по большей части воспитанники и профессорскіе стипендіаты своихъ университетовъ. Университетъ на такихъ диспутахъ убѣждался въ удачѣ своего выбора кандидата на профессуру, знакомился ближе съ его научнымъ цензомъ, учеными задатками аспиранта, его лекторскими способностями (рѣчь предъ диспутомъ). Отмѣтимъ еще, что университеты старались обыкновенно о пополненіи каѳедръ собственными воспитанниками—въ удачномъ подборѣ такихъ аспирантовъ научная гордость университета. Приглашеніе извнѣ происходило сравнительно рѣдко, когда не было на-лицо хорошаго мѣстнаго кандидата—послѣдняго зналъ университетъ, онъ самъ со своимъ университетомъ былъ связанъ родственной связью и ближе могъ знать его научныя нужды.

Какъ-никакъ, а все же профессоръ стараго времени оставлялъ по себѣ по крайней мѣрѣ двѣ научныя работы, требовавшія затратъ немалаго времени и труда.

Такъ какъ проектъ новаго устава возвращается опять къ прежней (уставъ 63 г.) выборной системѣ пополненія профессорской коллегіи, то я здѣсь не буду говорить о всемъ томъ

вредѣ для научной дѣятельности университета, о всемъ томъ моральномъ развратѣ, который внесла въ университетскую среду система назначенія профессоровъ (тѣмъ болѣе, что этого вопроса я уже касался въ моихъ старыхъ, собранныхъ вмѣстѣ въ книгѣ «Наше учебное дѣло» статьяхъ.

По новому проекту, весь цензъ молодого человѣка, стремящагося къ профессурѣ, сведется къ одной научной работѣ (о научномъ значеніи работы кандидатской, какъ мы видѣли, не можетъ быть и рѣчи).

За границей, при обиліи научныхъ силъ, есть изъ кого выбрать лицо, удовлетворяющее всѣмъ условіямъ дѣльнаго профессора; у насъ научная карьера не такъ привлекательна, научныхъ силъ у насъ вообще немного.

Итакъ, какой же будетъ результатъ новаго порядка пополненія профессуры?

Окончившій кандидатомъ университетъ выдержитъ докторскій (т.-е. теперешній магистерскій) экзаменъ и станетъ докторомъ, (т. е. по теперешнему—магистромъ). По проекту онъ имѣетъ всѣ права на профессуру, т. к. и для профессуры требуется та же докторская степень. Онъ можетъ, однако, стать только приватъ-доцентомъ (тотчасъ же по полученіи степени доктора), или доцентомъ; въ послѣднемъ случаѣ, или пробывъ на испытаніи два года въ званіи приватъ-доцента, или тотчасъ же, прочитавъ двѣ пробныя лекціи (одну для факультета, другую для студентовъ).

Въ отношеніи правъ своихъ званіе доцента имѣетъ только два ограниченія—доцентъ не членъ совѣта; доцентъ, имѣя рѣшающій голосъ въ дѣлахъ факультета, не участвуетъ только въ выборѣ доцентовъ и профессоровъ (но, повидимому, участвуютъ въ выборѣ приватъ-доцентовъ). Въ уставѣ 63 года было ясно, почему доценты не пользовались всѣми профессорскими правами (профессорскимъ жалованьемъ и правомъ участія въ совѣтѣ). Доцентъ былъ магистромъ, т.-е. не имѣлъ высшей ученой степени, необходимой для достиженія профессуры. Онъ находился въ періодѣ ученаго стажа, былъ старымъ адъюнктомъ [1]) (адъ-

[1]) По уставу 1804 г. адъюнкты суть помощники профессоровъ, подъ руководствомъ коихъ стараются достигнуть большей степени совершенства и во всѣхъ практическихъ трудахъ профессоровъ обязаны имѣть участіе (§ 34). Адъюнктъ имѣетъ право участвовать въ общихъ собраніяхъ и подавать голосъ по учебнымъ предметамъ, но не имѣютъ участія въ выборахъ (§ 35). Въ случаѣ болѣзни профессора, или законнаго отсутствія, совѣтъ назначаетъ одного изъ адъюнктовъ для продолженія лекцій. По уст. 35 г. адъюнкты суть помощники профессоровъ, раздѣляющіе съ ними, по назначенію совѣта, преподаваніе и занимающіе за болѣзнью или отсутствіемъ профессоровъ, временно ихъ каѳедры.

юнкты устава 35 года и были переименованы въ доценты уставомъ 63 года), помощникомъ профессора; на него (въ теоріи) возлагалось чтеніе курсовъ, дополнявшихъ общіе курсы профессоровъ. Исполнивъ всѣ ученыя формальности, получивъ степень доктора, доцентъ могъ претендовать на профессуру [1]).

Объяснительная записка слѣдующимъ образомъ мотивируетъ требованіе высшаго научнаго ценза (докторской степени) отъ всѣхъ безъ исключенія преподавателей университета: «Необходимость повысить научный цензъ приватъ-доцентовъ высказывалась и въ Государственной Думѣ, которая, при разработкѣ по собственной иниціативѣ законопроекта объ улучшеніи матеріальнаго положенія профессоровъ университетовъ, поставила условіе, по которому лица, выдержавшія испытаніе на степень магистра, но не получившія еще ученой степени, могутъ оставаться приватъ-доцентами не болѣе 5 лѣтъ. Однако, такое рѣшеніе нельзя признать удачнымъ: право преподаванія ввѣряется неопытному, научно недостаточно подготовленному, лицу и отнимается отъ него въ тотъ моментъ, когда преподавательскій опытъ его увеличивается. Поэтому единственно правильнымъ рѣшеніемъ настоящаго вопроса и слѣдуетъ признать—требованіе высшаго научнаго ценза, какъ необходимаго условія для всякой преподавательской дѣятельности въ университетѣ».

Сопоставляя мысли объяснительной записки съ проектомъ устава, мы находимъ въ нихъ рядъ противорѣчій, а практика сдѣлаетъ эти противорѣчія еще болѣе рѣзкими.

Затрудняя доступъ къ приватъ-доцентурѣ, проектъ облегчаетъ значительно доступъ къ профессурѣ; повышая общенаучный цензъ преподавателей университета, проектъ понижаетъ научный цензъ профессуры.

Университетскіе курсы дѣлятся на общіе и частные: спеціальные, дополнительные. Въ доброе старое время, когда самостоятельная наука только нарождалась у насъ, когда переводили «Кандидовъ», «Милордовъ», а сочиненія ученыя и учебники были извѣстны только въ подлинникахъ, и то какимъ-нибудь десяткамъ спеціалистовъ, легко было прослыть ученымъ, излагая въ пересказѣ чужой учебникъ, благо онъ слушателямъ не могъ быть извѣстнымъ. Профессора университета, впрочемъ, и не скрывали часто источника своихъ чтеній—издавая свои курсы «По Геррену», «Гердеру», частью переводъ, частью изложеніе

[1]) По уст. 63 г. доценты по выслугѣ двухъ лѣтъ дѣлались полноправными членами факультета (съ правомъ рѣшающаго голоса) (§ 10 глава о факультетахъ).

чужого иностраннаго труда. Правда, по многимъ обстоятельствамъ (отсутствію хорошихъ библіотекъ, плачевному состоянію лабораторій, клиникъ, кабинетовъ, затруднительности заграничныхъ поѣздокъ, скудости профессорскаго содержанія, отсутствію хорошихъ помощниковъ, техниковъ и т. д.) они, даже при полномъ сознаніи необходимости самостоятельнаго изложенія курса, были не на высотѣ такого предпріятія. Еще хорошо, если они могли вѣрно и толково излагать иностранный учебникъ [1]).

Въ настоящее время мы къ общимъ курсамъ предъявляемъ бо̀льшія требованія. Они по плану, методу, изложенію, должны быть самостоятельными, на высотѣ всѣхъ послѣднихъ выводовъ науки, объединены общимъ научно-философскимъ міровоззрѣніемъ автора. При наличности большого числа пособій, своихъ и переводныхъ, знанія иностранныхъ языковъ у отдѣльныхъ студентовъ, общихъ обзоровъ научныхъ теорій, дѣльный студентъ легко отличитъ въ курсѣ профессора самостоятельныя части отъ простыхъ переложеній, заимствованій, компиляцій. Но самостоятельный научный курсъ вырабатывается годами и большимъ непрерывнымъ трудомъ; только многолѣтняя лекторская практика даетъ возможность стройной архитектоники курса, умѣнію въ извѣстное ограниченное число часовъ вмѣстить весь курсъ, не расплываясь въ деталяхъ.

Конечно, всѣ мы docendo discimus, но едва-ли практично добывать такую опытность за счетъ слушателей; студентъ долженъ учиться у мастера зрѣлаго, вполнѣ овладѣвшаго своимъ, мастер-

---

[1]) Въ Кіевѣ лѣтъ пятьдесятъ—шестьдесятъ тому назадъ большой популярностью пользовался профессоръ Мерингъ. Хорошій по тому времени практическій врачъ, онъ, не имѣя никакихъ серьезныхъ научныхъ работъ, изъ домашняго врача малорусскаго помѣщика сталъ какимъ-то образомъ профессоромъ университета. Лекторомъ онъ былъ очень плохимъ, тѣмъ болѣе, что въ аккордъ со всѣми русскими нѣмцами плохо владѣлъ русскимъ языкомъ. Старые студенты еще недавно вспоминали его удивительныя русскія изреченія, въ родѣ слѣдующаго: „но эта теорія слишкомъ висительна и дубитативна“ произносилъ почтенный профессоръ съ хитрой улыбкой, приводя этой русской фразой слушателей въ полное недоумѣніе. Однажды, разсказывалъ мнѣ одинъ изъ старыхъ слушателей Меринга, мы вдругъ пришли въ изумленіе: Мерингъ сталъ неузнаваемъ. Его лекціи, пустыя и безсодержательныя, излагаемыя непонятнымъ жаргономъ, посѣщаемыя только изъ приличія, или чтобы подобрать образчики его русскаго говора, вдругъ преобразились, стали живыми, содержательными, даже философскими—излагались и критиковались разныя теоріи происхожденія болѣзненныхъ процессовъ, методовъ лѣченія, научныя основы діагностики и т. д. Хотя „русская“ рѣчь профессора осталась тою же, но лекціи вызвали живой интересъ у слушателей.

Секретъ этой метаморфозы мой пріятель открылъ впослѣдствіи, уже окончивъ университетъ. Въ русскомъ переводѣ вышелъ курсъ частной патологіи и терапіи Нимейера. Началъ молодой врачъ его читать—что-то знакомое, очень знакомое, не только по содержанію, но и по изложенію—

ствомъ, а не у подмастерья, которому еще предстоитъ стать мастеромъ; но и подмастерье [1]) ученику можетъ быть очень полезенъ, давая ему первоначальныя свѣдѣнія о мастерствѣ, или объ отдѣльныхъ его частяхъ, имъ самимъ спеціально изученныхъ.

Такимъ образомъ, курсы общіе крайне отвѣтственны и могутъ быть поручаемы только очень опытнымъ, вполнѣ зрѣлымъ, преподавателемъ. За границею, гдѣ должность профессора пожизненна, или (какъ въ Австріи) профессоръ до глубокой старости (до вступленія въ восьмой десятокъ) удерживаетъ за собой каѳедру, послѣдней достигаютъ аспиранты только очень почтеннаго возраста (рѣдко ранѣе пятаго десятка жизни). Такой порядокъ имѣетъ и свои хорошія, и свои дурныя, стороны. Какъ бы ни былъ талантливъ и знающъ молодой человѣкъ, посвятившій свою жизнь наукѣ, но ему необходимъ значительный опытъ для руководства научными занятіями студентовъ и для чтенія общаго отвѣтственнаго курса. Составлять каждую лекцію, имѣя на ея приготовленіе день, полтора (при шести-часовой нормѣ курсовъ, а нѣкоторые профессора читаютъ и болѣе шести часовъ въ недѣлю) совершенно немыслимо. Физически-то оно возможно, но такія на спѣхъ приготовленныя лекціи будутъ страдать массою недостатковъ— отсутствіемъ планомѣрности, какъ въ отношеніяхъ каждой отдѣльной лекціи къ цѣлому курсу, такъ и въ каждой отдѣльной лекціи, отдѣльныя детали которой не успѣютъ уложиться въ стройную систему. Хорошіе, обдуманные, стройные общіе курсы вырабатываются годами и притомъ только на прочномъ основаніи отдѣльныхъ частныхъ курсовъ [2]).

ба—да это интересныя и самостоятельныя лекціи послѣдняго періода профессора Ф. Ф. Меринга. Какъ нѣмецъ, профессоръ въ подлинникѣ ознакомился съ курсомъ Нимейера и излагалъ его на своихъ лекціяхъ, не цитируя, конечно, слушателямъ источника своихъ лекцій.

Одинъ изъ профессоровъ русской исторіи (это было уже въ семидесятыхъ годахъ) большой поклонникъ С. М. Соловьева, безсчетное число разъ поминалъ его имя на каждой лекціи: „нашъ знаменитый историкъ С. М. Соловьевъ сказалъ“. Въ числѣ слушателей его былъ одинъ, неизмѣнно приносившій на лекціи соотвѣтственный томъ Соловьева, по которому внимательно слѣдилъ за лекціею профессора, и отъ времени до времени, слышнымъ во всей аудиторіи шепотомъ, „про себя“ замѣчалъ: „это нужно“, „это не нужно“ и соотвѣтственно тому то подчеркивалъ отдѣльныя мѣста, то перечеркивалъ рядъ страницъ. Шопотъ студента долеталъ до профессора, краснѣвшаго до корней волосъ, но безсильнаго остановить издѣвательство слушателя..

[1]) Форма „подмастерье“ правильнѣе, чѣмъ подмастерій.

[2]) Я помню, какого труда мнѣ стоили лекціи моего перваго университетскаго курса, какъ я ими самъ былъ недоволенъ. По обстоятельствамъ мнѣ пришлось, хотя и приватъ-доценту, читать, небольшой, правда (2 часа въ недѣлю), но обязательный общій курсъ по предмету въ значительной части для меня новому. Я, во-первыхъ, дописывалъ мои лекціи чуть не на ходу въ университетъ, а, во-вторыхъ, какъ то невольно первое время, ко

...ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ...ИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Обиліе студентовъ на нѣкоторыхъ факультетахъ привело къ тому, что печатаніе профессорскихъ курсовъ стало предпріятіемъ весьма выгоднымъ; и вотъ теперь по нѣкоторымъ отдѣльнымъ предметамъ мы имѣемъ иногда столько печатныхъ курсовъ, сколько у насъ соотвѣтственныхъ факультетовъ [1]). Прочитавъ два-три года общій курсъ, профессоръ печатаетъ его для своихъ слушателей (если ихъ нѣсколько тысячъ, доходъ отъ книги хорошій приварокъ къ солидному гонорару). Такіе курсы, разумѣется, имѣютъ распространеніе исключительно среди студентовъ даннаго университета, обязанныхъ готовиться по этому курсу къ экзаменамъ [2]).

Нѣкоторые профессора на такихъ учебникахъ стыдливо пишутъ: «составленъ по лекціямъ профессора NN.». Этимъ съ профессора слагается отвѣтственность за содержаніе курса. Всѣ мы вѣдь знаемъ, какъ записываютъ наши лекціи студенты-неофиты.

Печатаніе такихъ курсовъ, мало продуманныхъ и выработ-

вреду систематичности курса, останавливался подробнѣе на отдѣлахъ, мнѣ, по моимъ спеціальнымъ занятіямъ, болѣе близко извѣстныхъ. Въ числѣ лекцій (не стыжусь въ этомъ признаться—это участь каждаго начинающаго университетскаго преподавателя) были и простые конспекты нѣсколькихъ чужихъ работъ, были лекціи и болѣе самостоятельныя, были и чтенія результатовъ моихъ самостоятельныхъ личныхъ изслѣдованій, и болѣе или менѣе приличный курсъ получился только по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда, облегченный готовой основой—старыми писанными лекціями, я могъ передѣлывать, дополнять, исправлять мои старыя лекціи.

Положеніе мое было еще тѣмъ затруднительнѣе, что мнѣ приходилось читать курсъ, по которому въ литературѣ не было общаго пособія, и студентамъ не по чему было готовиться къ экзамену. Печатать, литографировать или реминтонить мои лекціи—я, въ виду ихъ незрѣлости, не рѣшался. Вышелъ я изъ затрудненія тѣмъ, что заставилъ самихъ студентовъ составлять лекціи, распредѣливъ между многими отдѣльныя пособія, которымъ они составляли конспекты, и потомъ на свой страхъ отпечатывали на машинѣ.

Въ такомъ же положеніи, хотя и въ меньшей степени, очутился я и позже, ставъ уже профессоромъ. И тогда, только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ чтеній, мнѣ удалось болѣе систематично распредѣлить матеріалъ моихъ лекцій (тѣмъ болѣе, что теперь курсъ мой—цѣлый крупный предметъ, былъ очень обширенъ и распланированъ по выработанному мною методу).

[1]) Иногда и вдвое больше—если предметъ читается нѣсколькими профессорами.

[2]) Одинъ, теперь уже покойный, профессоръ, экзаменуя студента, слышитъ отвѣтъ, хотя и вполнѣ удовлетворительный, но изложенный иначе, чѣмъ въ его печатномъ курсѣ. „По чему вы готовились“, спрашиваетъ студента профессоръ.—„По курсу NN.“—„А вы должны готовиться по курсу заслуженнаго ординарнаго профессора имя рекъ (свое)“. И студентъ долженъ былъ уйти, чтобы подготовиться по курсу экзаменатора. Профессоръ—авторъ учебника, назначенный предсѣдателемъ одной изъ государственныхъ комиссій, назначилъ самъ себя экзаменаторомъ по своему предмету, дабы заставить студентовъ готовиться по изданному имъ учебнику, и вернулся тѣмъ не менѣе въ родной университетъ экзаменовать своихъ студентовъ, дабы не потерять гонорара за экзамены своего курса.

работанныхъ, полезное для кармана, но иногда вредное для репутаціи профессора (впрочемъ, уставъ 84 г. пріучилъ профессоровъ больше заботиться о первомъ, чѣмъ о второмъ), имѣетъ для студентовъ и другой вредъ [особенно на факультетахъ]—читай—юридическій,—гдѣ почти совершенно отсутствуютъ практическія занятія)—разъ существуетъ печатный курсъ профессора, исключительно по которому нужно готовиться къ экзамену, какой смыслъ посѣщать лекціи профессора, читающаго (хотя бы и наизусть, если у него хорошая память) свой собственный печатный курсъ?

Въ первый годъ моего студенчества, я вмѣстѣ съ прочими товарищами посѣщалъ отдѣльныя лекціи профессоровъ разныхъ факультетовъ, выбиралъ, разумѣется, тѣ чтенія, авторы которыхъ славились или своими лекторскими талантами, или чудачествами. Профессоръ юридическаго факультета моего времени М. славился, какъ прекрасный ораторъ. Говорилъ онъ очень красиво, плавно, съ пластическими ораторскими жестами, (самъ ораторъ былъ красивымъ старикомъ съ чисто-классическимъ профилемъ, величавыми манерами стараго римскаго патриція) не прибавляя однако ни одного слова къ великолѣпно заученнымъ имъ литографированнымъ лекціямъ.

Пріятель мой, профессоръ университета, спросилъ однажды своего племянника, студента X. университета, о здоровьи профессора NN. Студентъ отвѣтилъ, что такого профессора онъ не знаетъ.—«Но ты развѣ не держалъ экзамена по ... праву?»—«Конечно держалъ и даже получилъ «весьма».—«Такъ у кого же ты держалъ экзаменъ?»—«Не помню, дяденька, я вѣдь весь годъ прожилъ въ деревнѣ, пріѣхалъ въ X. только на экзамены». Многіе студенты поэтому, имѣя подъ руками учебники своихъ профессоровъ, лекцій университетскихъ вовсе не посѣщаютъ. Одни (этимъ еще простительно) въ лекціонное время даютъ уроки, служатъ въ банкахъ, конторахъ и другими способами зарабатываютъ себѣ хлѣбъ насущный; болѣе обезпеченные сидятъ въ кафе, играютъ на билліардѣ, флиртируютъ съ барышнями. Работаютъ они мѣсяцъ-полтора въ году, въ экзаменаціонную пору, нанимая иногда репетиторовъ изъ бѣдныхъ, но прилежныхъ и знающихъ товарищей, натаскивающихъ ихъ на коньки экзаменаторовъ.

Небольшіе (1—2 часа въ недѣлю) курсы даютъ начинающему ученому лекторскій опытъ; молодые преподаватели избираютъ обыкновенно (и это весьма для нихъ полезно) для своихъ чтеній вопросы, тѣсно связанные съ предметами ихъ спеціальныхъ ученыхъ работъ (диссертацій); необходамость излагать

*

собранныя ими научныя данныя и добытые научные выводы пріучаетъ ихъ къ ясности мысли и ясности сказыванія ихъ; въ изложеніи такихъ частныхъ вопросовъ начинающіе ученые могутъ стоять, благодаря спеціальнымъ занятіямъ въ опредѣленной, сравнительно узкой, области (темы курсовъ, конечно, должны быть шире вопроса самихъ диссертацій—частнаго изслѣдованія одного изъ пунктовъ въ области научнаго вопроса) на достодолжной научной высотѣ.

Изъ цѣлаго ряда такихъ отдѣльныхъ курсовъ, какъ рѣка изъ мелкихъ ручейковъ, и слагается впослѣдствіи одинъ общій курсъ. Не забудемъ, что такіе частные курсы читаются обыкновенно молодыми преподавателями съ одобренія, санкціи, профессора, ведущаго каѳедру. Онъ, какъ опытный полководецъ, распредѣляющій командованіе отдѣльными частями между подчиненными, смотря по ихъ способностямъ, распредѣляетъ между своими адъюнктами отдѣльные частные курсы.

Поэтому можно сложиться въ солиднаго ученаго, но еще не сложиться въ профессора, которому безъ страха и сомнѣнія можно вручить отвѣтственный общій курсъ.

Между тѣмъ, по проекту устава, профессоромъ, то-есть преподавателемъ, обязаннымъ читать отвѣтственнѣйшій изъ университетскихъ курсовъ—курсъ общій, можетъ стать молодой человѣкъ лѣтъ двадцати пяти-шести, почти вовсе не имѣющій лекторской опытности (за 2—3 года можно успѣть выдержать докторскій (теперешній магистерскій) экзаменъ и защитить докторскую (теперешнюю магистерскую) диссертацію, нѣсколько передѣлавъ и дополнивъ кандидатскую, и, пробывъ два года доцентомъ или приватъ-доцентомъ, молодой человѣкъ, не болѣе двухъ лѣтъ читавшій какой-нибудь небольшой (одно или двухчасовой) курсъ, можетъ быть избранъ профессоромъ. Вѣдь по смыслу доцентуры (см. р. 12 объясн. записки) доцентамъ можетъ быть поручаемо преподаваніе извѣстныхъ отдѣловъ каѳедры, но повидимому (§ 114 проекта устава) такія же порученія могутъ быть даваемы и приватъ-доцентамъ.

По проекту устава, одной ученой работы и двухлѣтняго чтенія небольшого частнаго курса достаточно для полученія званія профессора.

Изъ всего вышесказаннаго мы приходимъ къ заключенію, что всѣхъ этихъ (очень немногихъ) данныхъ недостаточно для той отвѣтственной задачи, которая возлагается на профессора, и цѣль устава—поднятіе научнаго ценза преподавательскихъ силъ университета, проектомъ не достигается. Павшій значи-

тельно научный цензъ профессуры, благодаря уставу 84 г. съ его дополненіями—не только не повысится, но тотчо понизится еще больше.

Уставъ 84 г. возлагалъ большія надежды на приватъ-доцентуру. Ее считали Броунъ-Секаромъ Academicum способнымъ оживить инертную ткань Академической корпораціи. Приватъ-доценты не профессорскіе адъюнкты, младшіе преподаватели, apprentis, аспиранты, помощники профессоровъ, работающіе подъ ихъ ферулою, ауспиціями, постепенно зрѣющіе въ профессора; это тѣ же профессора, только свободные, почти независимые, не зараженные рутиною конкурренты штатной профессуры. Приватъ-доцентъ можетъ открыть курсъ, параллельный курсу профессора, котораго онъ пересталъ слушать чуть не вчера; онъ можетъ, обладая талантомъ, знаніями и лекторскими способностями, превратить профессора въ казенный манекенъ, чиновника въ мундирѣ, единственною обязанностью котораго будетъ получать жалованіе въ свое двадцатое число; профессоръ можетъ остаться безъ слушателей, перекочевавшихъ въ аудиторію его талантливаго соперника... и безъ гонорара, цѣликомъ перекочевавшаго въ карманъ талантливаго конкуррента, professeur libre de l'Ecole d'Etat.

Пародируя старое «cujus regio, ejus religio», уставъ, дабы лишить профессора возможности иными, кромѣ силы знанія, таланта и лекторскихъ дарованій, способами, заманить, завлечь, затащить студента въ свою аудиторію, установилъ и свободный экзаменъ студента—послѣдній отдаетъ отчетъ въ своихъ знаніяхъ тому, у кого онъ слушаетъ предметъ, будь то профессоръ или приватъ-доцентъ, и факультетъ этотъ экзаменъ студенту зачитываетъ.

Настоящія «Concours hippiques» таланта и знаній—славы и пекуніи достигаетъ «фаворитъ». Профессоръ долженъ вѣчно тренироваться, подтягиваться, быть на чеку, напрягать всѣ силы, чтобы одолѣть приватъ-доцента въ окончательномъ финишѣ и получить Grand Prix—гонораръ.

Но уставъ не былъ безчеловѣченъ: выдвигая приватъ-доцентуру, талантливую, но не обезпеченную молодежь, онъ протягивалъ и руку спасенія «выдыхающемуся» въ непосильномъ бѣгѣ старому профессору. Ему остался государственный экзаменъ, и профессоръ сумѣлъ использовать его въ борьбѣ съ опаснымъ конкуррентомъ. Онъ успѣлъ разными путями удержать его за собою и этимъ спасъ и свою лекторскую честь... и свой гонораръ.

Хотя испытательныя комиссіи, для престижа полной самостоятельности, имѣли программы для всѣхъ предметовъ экзамена (настолько обширныя, что на многіе вопросы ихъ едва-ли удовлетворительно могли бы отвѣтить и сами экзаменаторы), но профессора, естественно, предлагали своимъ студентамъ вопросы изъ своего курса—студенты экзаменовались не столько по предмету вообще, сколько по курсу, прочитанному профессоромъ; отсюда понятно, что студентамъ необходимо было знать не предметъ вообще, а опредѣленный курсъ; вотъ почему запись на лекціи параллельныхъ курсовъ приватъ-доцентовъ скоро прекратилась, аудиторіи нѣкоторыхъ по-прежнему бывали полны народа, но гонораръ перешелъ цѣликомъ къ профессорамъ (къ стыду нѣкоторыхъ профессоровъ нужно прибавить, что между ними были предлагавшіе студенту вопросъ: «а вы записаны на мои лекціи»».. и студентъ зналъ значеніе такой фразы) [1].

Законъ не дѣлалъ никакой градаціи въ средѣ приватъ-доцентовъ, хотя они составляли далеко не однородную массу—среди нихъ были юнцы, вчера сидѣвшіе на студенческой скамьѣ; выдержавъ магистерскій экзаменъ и прочитавъ двѣ пробныя лекціи, молодой человѣкъ, не имѣвшій никакихъ ученыхъ трудовъ и лекторской опытности, пріобрѣлъ право читать какой угодно курсъ въ университетѣ [2]. Но въ числѣ приватъ-доцентовъ были и магистры и даже доктора, (обыкновенные и почетные) извѣстные въ наукѣ своими трудами, зрѣлые ученые, превосходные лекторы.

Факультетъ имѣлъ право поручать приватъ-доценту обязательные курсы, за которые ему, кромѣ гонорара, уплачивалось изъ суммъ министерства опредѣленное (не болѣе, однако, половины жалованья экстраординарнаго профессора) вознагражденіе. Такое порученіе являлось иногда совершенно необходимымъ, въ виду невозможности найти профессора для даннаго предмета. При этомъ бывали нерѣдко случаи такихъ порученій молодымъ

---

[1]) Приватъ-доцентъ, не читавшій безъ уважительныхъ причинъ годъ, лишался права чтенія. При мнѣ въ Москвѣ былъ случай, когда факультетъ рѣшилъ было лишить приватъ-доцента права чтенія „за отсутствіемъ у него слушателей". Между тѣмъ на лекціяхъ его бывало столько народа, что ему приходилось читать не въ аудиторіи, а въ актовомъ залѣ. И изъ нѣсколькихъ сотъ слушателей ни одинъ не записался на его лекціи, формально факультетъ былъ правъ—юридическаго доказательства записей у приватъ-доцента не было.

[2]) Бывали случаи прямо невѣроятные — приватъ-доцентъ читалъ общій курсъ, а профессоръ краткій, спеціальный. Это дѣлалось для того, чтобы доставить профессору возможность дѣлать научныя изслѣдованія за границей. И это продолжалось не годъ, не два, а все время службы получавшаго жалованье за 2—3 мѣсяца чтеній.

людямъ, только-что выдержавшимъ магистерскій экзаменъ (а порою и безъ такого экзамена — такой привилегіей пользовались лица, прошедшія ученическіе курсы въ Лейпцигской и Берлинской семинаріяхъ). За отсутствіемъ профессоровъ, эти приватъ-доценты экзаменовали не только на полукурсовыхъ и курсовыхъ экзаменахъ, но и въ государственныхъ испытательныхъ коммисіяхъ. Такіе приватъ-доценты такимъ образомъ имѣли всѣ профессорскія обязанности, не имѣя никакихъ правъ на профессуру; вѣдь законъ (уставъ) начинаетъ главу объ учащихъ категорическимъ заявленіемъ: «никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора одного изъ Россійскихъ университетовъ». Правда, приватъ-доценты не были членами факультета и совѣта, но имъ давалось зато опредѣленное (иногда съ особаго разрѣшенія министерства—разумѣется, семинаристамъ—равное профессорскому) содержаніе, а гонорары ихъ на многолюдныхъ факультетахъ въ нѣсколько разъ превышали казенное содержаніе ординарнаго профессора. И такіе профессора-непрофессора пользовались подобными привилегіями вопреки закону (но согласно циркулярамъ, стоявшимъ выше закона) десятки лѣтъ.

Спрашивается, отчего же каѳедры оставались незамѣщенными? Не было развѣ способныхъ молодыхъ людей, рѣшившихъ посвятить себя ученой карьерѣ?

Были, конечно, но: 1) профессора были не выборные, а назначались Министерствомъ, и послѣднему не было никакихъ основаній нарушать интересы семинаристовъ, своихъ людей. Мало того, если на каѳедру (по ходатайству вліятельныхъ лицъ, бабушекъ, тетушекъ) и назначались профессора, семинаристы продолжали оставаться въ прежнемъ привилегированномъ положеніи—преподаваніе дѣлилось между профессоромъ и приватъ-доцентомъ (правда, увы, и гонораръ...). 2) Профессора, изъ гонорарныхъ соображеній читавшіе по 2, 3 и даже 4 предмета разомъ, имѣя руку въ министерствѣ и вліяніе въ факультетѣ (въ которомъ назначенный деканъ стремился играть не прежнюю роль primus'a inter pares, а роль начальства, и могъ любое факультетское постановленіе держать подъ сукномъ, или послать въ Министерство со своимъ отрицательнымъ заключеніемъ), могли разными способами на рядъ лѣтъ задержать назначеніе профессора— преподаваніе формально обезпечено, а форма въ эпоху дѣйствія устава 84 г. была главное. (Въ однѣхъ рукахъ сосредоточивалось чтеніе двухъ-трехъ предметовъ, не имѣвшихъ ничего общаго между собою — международнаго права

и философіи права, права полицейскаго и каноническаго, исторіи и политической экономіи).

Резюмируя все сказанное выше, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: проектъ устава дѣлаетъ большой шагъ впередъ, предлагая реформу положенія преподавателей университета, возвращаясь къ упраздненной (изъ соображеній, съ наукою ничего общаго не имѣющихъ) выборной системѣ профессорской коллегіи (in corpore—не только учащихъ, но и университетской администраціи).

Вполнѣ правильно упраздненіе званія экстраординарнаго профессора въ томъ его видѣ, въ какомъ оно существуетъ по уставу 84 г. (и прежнимъ)—въ настоящее время экстраординатура отличается отъ ординатуры только размѣрами жалованья.

Изъ приведенныхъ выше разсужденій и фактовъ явствуетъ необходимость учрежденія званія доцента, какъ промежуточнаго звена между приватъ-доцентурою и ординатурою. Но далѣе мы расходимся въ нашихъ заключеніяхъ съ проектомъ устава.

Мы настаиваемъ на необходимости оставить двѣ ученыя степени—магистра и доктора. Магистерство, какъ въ уставѣ 63 г. должно давать право на доцентуру; (прежнія лекціи съ порученіемъ, обязательныя) профессура требуетъ обязательно степени доктора.

Читая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (не менѣе 4) обязательные, небольшіе курсы, отдѣлы предмета, доцентъ пріобрѣтаетъ и лекторскую опытность, и отдѣльными частями пройдетъ весь общій курсъ своего предмета и будетъ такимъ образомъ имѣть его уже въ значительной степени готовымъ къ тому времени, когда получитъ каѳедру и обязательство вмѣстѣ съ тѣмъ чтенія общаго отвѣтственнаго курса.

Неимѣніе высшей ученой степени и объяснило бы тогда не полное равноправіе доцента съ профессоромъ (доцентъ не членъ совѣта, жалованье его ниже профессорскаго). Сокративъ норму его чтеній до четырехъ часовъ въ недѣлю, мы дадимъ способному и значительно обезпеченному молодому ученому необходимое время для составленія-докторской диссертаціи, обезпечивающей ему право на профессуру.

Доцентура и даетъ юридическое обоснованіе (основанное однако на фактическихъ данныхъ—первой ученой степени) привилегированнаго положенія нѣкоторыхъ изъ теперешнихъ приватъ-доцентовъ.

Магистерская степень даетъ право на приватъ-доцентуру—

но при существованіи значительнаго числа доцентовъ исчезнетъ необходимость порученія обязательныхъ лекцій приватъ-доцентамъ.

Званіе экстраординарнаго профессора могло бы быть оставлено, но съ инымъ, чѣмъ теперь-значеніемъ, именно съ тѣмъ, какое оно имѣетъ на Западѣ.

Званіемъ экстраординарнаго профессора, то-есть нештатнаго, въ отличіе отъ ординарныхъ, штатныхъ, могли бы удостоиваться извѣстные ученые, доктора наукъ, почему-либо (отсутствія вакансій, невозможности совмѣстить должность профессора съ какою либо другою должностью) не ставшіе ординарными профессорами. Это почетное званіе дастъ имъ право пользоваться всѣми университетскими учеными пособіями, читать краткіе (необязательные) курсы.

Caeterum censeo-во избѣжаніе пониженія научнаго ценза профессоровъ въ академическомъ обиходѣ университетской жизни обязательно должны существовать двѣ ученыя степени—магистра и доктора [1]).

Объяснительная записка считаетъ недостаткомъ нашего законодательства въ отношеніи уклада жизни нашихъ университетовъ взглядъ на университетское образованіе съ точки зрѣнія подготовки будущихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ. По мнѣнію записки, «подготовка студентовъ университетовъ къ государственной и общественной дѣятельности должна явиться слѣдствіемъ, а не цѣлью университетскаго образованія, которое должно быть построено на академическихъ началахъ».

Однако, проектъ, раздѣляя университетскіе курсы на общіе и спеціальные, изъ которыхъ вторые даютъ право занятіе мѣста преподавателей въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, впадаетъ въ противорѣчіе съ провозглашаемымъ имъ лозунгомъ—чистой академичности университетскаго образованія. Университетскій дипломъ самъ по себѣ не даетъ служебныхъ правъ и преимуществъ. Но не прошедшему четвертаго спеціальнаго курса студенту закрыта дорога въ преподаватели высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. А спеціальные курсы читаются въ университетѣ. Значитъ, при соблюденіи извѣстныхъ условій (четвертаго курса и экзамена) университетскій дипломъ даетъ служебныя преимущества, по крайней мѣрѣ, въ одномъ родѣ дѣятельности. То же самое, конечно, и относительно диплома на

---

[1]) Не могу удержаться и отъ юмористическаго замѣчанія: упразднивъ званіе магистра, какъ же мы можемъ впредь jurare in verba magistri?

званіе врача—не получившій такого диплома, конечно, не можетъ получить должности, въ которой требуются врачебныя знанія. Сомнѣваюсь, чтобы въ судъ кандидатомъ на судебныя должности приняли математика или филолога. Государственный экзаменъ новымъ уставомъ, повидимому, упраздняется; по крайней мѣрѣ, о немъ въ проектѣ ничего не говорится. При такихъ условіяхъ университетъ по-старому будетъ подготовлять изъ студентовъ будущихъ профессоровъ, учителей, врачей и судей, т.-е. готовить ихъ къ государственной и общественной дѣятельности.

Но разъ для поступленія на службу вообще (кромѣ трехъ указанныхъ случаевъ) дипломъ университетскій не обязателенъ (онъ-то по закону не обязателенъ, но вѣдомства до сихъ поръ вообще старались пополняться лицами, имѣющими хотя формальное доказательство прохожденія высшаго курса наукъ, то-есть старались пополнять кадры чиновниковъ лицами образованными), то этимъ мы значительно понизимъ образовательный цензъ нашего чиновничества.

Да, наконецъ, дипломъ даетъ служебныя права только поступленіемъ на службу. Дипломъ правъ не даетъ, а только облегчаетъ ихъ полученіе.

Разница съ существующимъ порядкомъ только одна (правда, морально очень существенная): отъ системы недовѣрія и (часто унизительнаго) контроля мы теперь перейдемъ къ системѣ довѣрія въ компетенцію и добросовѣстность дѣятельности университета. Государственный экзаменъ имѣлъ у насъ всегда иной характеръ, чѣмъ на Западѣ—тамъ это спеціальное испытаніе служебной годности, у насъ чисто университетскій экзаменъ (научный) хотѣли поставить подъ контроль чиновниковъ.

Въ заключеніе повторяемъ опять: вопросъ о служебныхъ преимуществахъ университетскаго диплома можетъ быть рѣшенъ только, какъ вопросъ общій о служебныхъ преимуществахъ учебныхъ дипломовъ вообще, а то выйдетъ по евангельской притчѣ «имущему придастся, а отъ неимущаго отнимется».

ОДНО ИЛИ ДВУСТЕПЕННЫЕ ВЫБОРЫ.

По уставу 63-го года и 84-го г. (въ послѣднемъ только когда право выбора бывало въ отдѣльныхъ случаяхъ предоставляемо университетамъ) выборы профессоровъ были двустепенные—въ факультетѣ и совѣтѣ.

Порядокъ выборовъ по уставу 63-го г.—рекомендація чле-

новъ факультета, баллотировка въ факультетѣ, и повторная баллотировка всѣхъ кандидатовъ въ совѣтѣ. Если никто изъ кандидатовъ избранъ совѣтомъ не будетъ, то факультетомъ объявляется конкурсъ на каѳедру. Министерское назначеніе наступаетъ только тогда, когда вакантная каѳедра не будетъ замѣщена въ теченіе года (§§ 70—72).

По уставу 84-го г. министръ или самъ назначаетъ профессора на вакантную каѳедру, или предоставляетъ университету избрать кандидата на вакантную должность. Въ такомъ случаѣ факультетъ объявляетъ на нее конкурсъ, при чемъ и члены факультета могутъ предлагать кандидатовъ на каѳедру. Срокъ конкурса трехмѣсячный. Кандидаты подвергаются баллотировкѣ въ факультетѣ; кандидатомъ факультета считается получившій наибольшее число голосовъ. Вторичная баллотировка (сначала кандидата факультета, а, въ случаѣ его неизбранія, всѣхъ кандидатовъ) происходитъ въ совѣтѣ (§§ 100—102).

По проекту графа И. И. Толстого, кандидаты на каѳедру (проектъ признаетъ по выбору факультета два способа замѣщенія каѳедры—рекомендацію и конкурсъ) баллотируются только въ факультетѣ. Министръ можетъ утвердить одного изъ избранныхъ (большинствомъ голосовъ) кандидатовъ, въ противномъ случаѣ дѣло возвращается въ факультетъ для новаго производства. Министръ можетъ назначить профессора только въ томъ случаѣ, если каѳедра не будетъ замѣщена въ теченіе года (§§ 147—151).

Проектъ, вмѣсто двустепенныхъ, вводитъ выборы одностепенные—только въ факультетѣ (§§ 104—105). Объяснительная записка такимъ образомъ мотивируетъ эту реформу [1]): «Избраніе профессоровъ и доцентовъ въ факультетѣ безъ послѣдующаго избранія ихъ въ совѣтѣ является прямымъ послѣдствіемъ строго проведеннаго академическаго начала; не подлежитъ сомнѣнію, что наиболѣе компетентнымъ изъ всѣхъ университетскихъ коллегій въ сужденіи о научныхъ достоинствахъ аспиранта на каѳедру является факультетское собраніе, а наиболѣе цѣнное достоинство въ профессорѣ представляетъ степень его научной подготовки. Подвергая вторичной баллотировкѣ кандидата, одобреннаго факультетомъ, совѣтъ едва-ли можетъ располагать бо́льшими, чѣмъ факультетъ данными и средствами для оцѣнки его академическихъ достоинствъ. Поэтому обычно совѣтъ только санкціонируетъ мнѣніе факультета, и, слѣдовательно, не внося ничего новаго, только осложняетъ и замедляетъ процедуру вы-

1) За нее очень стоялъ покойный А. Н. Шварцъ.

бора, въ тѣхъ же случаяхъ, когда эти мнѣнія расходятся, центральная власть, утверждающая выборы, ставится въ крайне трудное положеніе, такъ какъ, соглашаясь съ мнѣніемъ совѣта, она тѣмъ самымъ оказываетъ недовѣріе факультету».

Проектъ считаетъ нововведеніемъ оповѣщеніе представителей каѳедры всѣхъ университетовъ объ открытіи вакансіи на профессуру съ правомъ рекомендовать данному факультету своего кандидата. Но это не нововведеніе. Такое обращеніе, личное отъ профессоровъ однихъ университетовъ къ другимъ, и даже полуоффиціальное—запросъ декана отъ имени факультета—практикуется теперь, практиковалось и всегда. При отсутствіи спеціалиста, рекомендацію (по уставу 63-го г.) кандидата поддерживали письменными отзывами извѣстныхъ спеціалистовъ. Разница только въ томъ, что теперь предполагается оповѣщеніе *всѣхъ* представителей каѳедры [1]).

Мѣра эта будетъ полезна только въ томъ случаѣ, если представители каѳедръ будутъ подробнѣе мотивировать отзывы о своихъ кандидатахъ (въ настоящее время часто ограничиваются общими отзывами: «возьмите N. N., это способный молодой человѣкъ»).

Совѣтъ, конечно, инстанція менѣе компетентная, чѣмъ факультетъ, въ выборѣ профессора. Однако, такъ какъ совѣтъ объединяетъ профессоровъ всѣхъ факультетовъ, то въ смежныхъ факультетахъ всегда окажутся лица, компетентныя для оцѣнки научныхъ достоинствъ кандидатовъ факультета (юристы и историко-филологи, естественники и медики).

Ограничить выборы одними только факультетами возможно поэтому лишь при слѣдующихъ условіяхъ: 1) Выборы должны отличаться наивозможнѣйшею гласностью, т.-е. вся процедура ихъ, главнымъ образомъ, разнообразная оцѣнка кандидатовъ, должна быть извѣстна ученому міру путемъ печатанія всѣхъ отзывовъ о кандидатахъ на каѳедру. 2) Въ этомъ dossier могутъ быть отпечатаны отзывы не только представителей каѳедры во всѣхъ университетахъ, но и отзывы извѣстныхъ спеціалистовъ не-профессоровъ (а, стало быть, такіе не-университетскіе спеціалисты, извѣстные ученые, могутъ также получать запросъ факультета относительно ученыхъ достоинствъ кандидатовъ). 3) Каждый членъ совѣта даннаго университета имѣетъ право прислать въ факультетъ свой мотивированный отзывъ о кандида-

[1]) Давно уже былъ проектъ, технически неосуществимый, предоставлять выборъ профессоровъ представителямъ каѳедры во всѣхъ университетахъ. Такая коллегія, конечно, могла бы рѣшать вопросъ о кандидатахъ наиболѣе объективно, безъ партійныхъ и мѣстныхъ соображеній, но какъ собрать воедино этихъ представителей каѳедры?

тахъ на каѳедру. 4) Все это dossier должно быть отпечатано и извѣстно ученому міру до выборовъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы компетентныя лица имѣли время обсудить содержаніе всѣхъ отзывовъ. Это dossier будетъ pièce justificative ученой коллегіи въ глазахъ всего ученаго міра.

СТУДЕНТЫ.

Проэктъ устава сокращаетъ на всѣхъ факультетахъ (кромѣ медицинскаго, на которомъ оставленъ прежній—пятилѣтній) срокъ пребыванія студентовъ въ университетѣ съ четырехъ лѣтъ до трехъ. Въ дѣйствительности эта льгота распространяется только на студентовъ факультета юридическаго, и безъ того менѣе студентовъ другихъ факультетовъ обремененныхъ занятіями.

Студенты историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ остаются въ университетѣ прежніе 4 года. Прошедшіе 3 лѣтній университетскій курсъ студенты этихъ факультетовъ для полученія права службы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ обязаны прослушать въ теченіе года еще спеціальные курсы по особымъ программамъ. Уставъ даже въ общихъ чертахъ не опредѣляетъ этихъ программъ, но въ виду правъ, получаемыхъ студентами, выслушавшими эти курсы, нужно думать, что они предназначены для подготовки будущихъ преподавателей средне-учебныхъ заведеній.

Студенты, предполагающіе избрать ученую карьеру, опять таки послѣ трехлѣтняго основного курса (въ этотъ разрядъ, вѣроятно, включаются и юристы, посвящающіе себя ученой карьерѣ) обязаны прослушать въ теченіи года спеціальные курсы — они даютъ дѣйствительному студенту—послѣ экзамена и защиты диссертаціи, степень кандидата и право занимать должности по учебной части въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и право на соисканіе высшей ученой степени доктора [1]).

Пройти въ три года общій университетскій курсъ, безъ сокращенія его программъ, совершенно невозможно. Помимо

---

[1]) Уставъ не говоритъ должны-ли кандидаты, чтобы стать преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній, прослушать тѣ курсы, которые предназначены для студентовъ первой группы. По смыслу этихъ курсовъ, казалось бы, да, такъ какъ задачи четвертыхъ курсовъ для обѣихъ группъ разныя. А такъ какъ вслѣдствіе матеріальныхъ условій жизни и кандидату не избѣжать уроковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то т. о. кандидату придется провести въ университетѣ 5 лѣтъ (если 4-й курсъ для первой группы необходимъ, то онъ необходимъ и для 2-й, если кандидатъ пожелаетъ преподавать въ средне-учебныхъ заведеніяхъ).

большого числа слушаемыхъ лекцій, студенты факультетовъ историко-филологич. и физико-математическаго должны работать въ цѣломъ рядѣ лабораторій,-семинарій, исполнять рядъ научныхъ задачъ, написать нѣсколько научныхъ рефератовъ, участвовать въ разнообразныхъ практическихъ занятіяхъ подъ руководствомъ профессоровъ. Приступить къ нѣкоторымъ практическимъ работамъ студентъ можетъ только прослушавъ общій курсъ даннаго предмета.

Замѣтимъ еще: 1) на историко-филологическомъ факультетѣ по проекту всего 14 каѳедръ, на физико-математическомъ—15, юридическомъ—14. Но отдѣльныхъ предметовъ на историко-филологическомъ и физико-математическомъ факультетѣ по крайней мѣрѣ вдвое болѣе. 2) На совѣщаніи профессоровъ по поводу предложеннаго на ихъ разсмотрѣніе проекта новаго устава число каѳедръ проектируется значительно (въ полтора, чуть не въ два раза) увеличить. 3) Четверть университетскаго пребыванія одни студенты, избирающіе ученую карьеру, посвящаютъ спеціальнымъ, недостаточно выясненнымъ въ проектѣ, курсамъ. Что касается студентовъ второй группы, имѣющихъ посвятить себя преподаванію въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, то проектируемые для нихъ курсы (4-й годъ), будутъ, очевидно, имѣть характеръ подготовительныхъ къ ихъ будущей дѣятельности (методологія отдѣльныхъ предметовъ).

Итакъ на 4-мъ курсѣ для первой группы сосредоточатся тѣ семинаріи, которые теперь ведутся въ теченіи всего университетскаго курса. 4-й курсъ для второй группы не будетъ курсомъ унквер ситетскимъ въ строгомъ смыслѣ. Онъ будетъ соотвѣтствовать курсамъ теперешнихъ высшихъ педагогическихъ семинаріевъ, цѣль которыхъ та же, что и этого 4-го курса—подготовка преподавателей средне-учебныхъ заведеній.

Въ проектѣ устава нѣтъ указаній на какія-либо иныя, кромѣ указанныхъ выше, права, даваемыя дипломами университетскими; между тѣмъ, если дипломы привиллегированныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и впредь будутъ давать особыя права, то это къ существующимъ уже привиллегіямъ сихъ заведеній несправедливо прибавитъ новую.

Укажемъ еще слѣдующее несоотвѣтствіе правъ привиллегированныхъ высшихъ учебныхъ заведеній сравнительно съ будущими правами окончившихъ университеты—студенты университетовъ, только пройдя четвертый курсъ спеціальныхъ занятій и выдержавъ соотвѣтственный экзаменъ, будутъ имѣть право приступить къ докторскому экзамену. Студенты привиллегированныхъ заведеній, послѣ трехлѣтняго общаго курса, имѣютъ теперь право

держать магистерскій (стало быть докторскій, по новому уставу) экзаменъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ВНѢШТАТНЫХЪ ПРОФЕССОРОВЪ.

Проектъ устава вноситъ существенное измѣненіе въ судьбу профессоровъ, выслужившихъ срокъ, но не вышедшихъ въ отставку (сверхштатныхъ).

По существующему порядку профессоръ, выслужившій 30 лѣтъ, не включается болѣе въ штатъ, но, буде пожелаетъ, продолжаетъ числиться въ составѣ университетской коллегіи, оставаясь равноправнымъ членомъ факультета и совѣта, можетъ, буде пожелаетъ, читать лекціи, наконецъ можетъ быть избраннымъ въ должность ректора, проректора, декана.

Едва-ли существуетъ гдѣ-либо учрежденіе, привязывающее къ себѣ такими неразрывными узами, какъ университетъ. Въ университетѣ, его лабораторіяхъ, кабинетахъ, библіотекѣ, проходитъ вся жизнь профессора, вся его творческая дѣятельность. Въ завѣдываемыя имъ учрежденія онъ вноситъ свое творческое я, порою всецѣло ихъ создаетъ, они ему близки, какъ его родныя дѣти, которыхъ онъ лелѣялъ и воспитывалъ десятки лѣтъ. Для профессора, любящаго свой предметъ, создавшаго или реформировавшаго свой кабинетъ, лабораторію, нѣтъ большаго удара, какъ необходимость разстаться съ тѣми мѣстами, въ которыхъ жило и развивалось его научное творчество.

Но профессоръ университета дорожитъ не только своею лабораторіею и кабинетомъ. Онъ постоянно учавствуетъ въ засѣданіяхъ факультета, совѣта, разныхъ коммиссій, исполняя разныя университетскія должности, участвуетъ во всѣхъ дѣлахъ университета, они ему близки, какъ свои. Эта родственная близость профессора съ университетовъ нашла себѣ выраженіе и въ законѣ — выморочное имущество профессора поступаетъ въ пользу университета — за отсутствіемъ законныхъ наслѣдниковъ, университетъ наслѣдуетъ профессору.

Въ настоящее время профессоръ, выслужившій срокъ (30 лѣтъ) теряетъ и завѣдываніе кабинетомъ, лабораторіей, клиникой, переходящихъ къ штатному профессору.

По проекту устава за выслужившимъ срокъ профессоромъ можетъ быть сохранено завѣдываніе учебно-вспомогательными

учрежденіями, но не далѣе достиженія имъ 65 лѣтняго возраста [1]).

Зато въ проектѣ мы находимъ и § (110), ограничивающій, по непонятнымъ для насъ соображеніямъ, права вышедшихъ изъ штата профессоровъ. Они сохраняютъ право участія въ совѣтѣ и факультетѣ только въ томъ случаѣ, если занимаютъ какія-либо должности по управленію университетомъ, или завѣдываютъ университетскими учебно-вспомогательными учрежденіями.

Составители проекта не обратили вниманія на юридическую несостоятельность этого §. Университетъ (совѣтъ и факультетъ) могутъ избирать на должности университетскія только полноправныхъ членовъ своей профессорской коллегіи. Но какъ же тогда можно внѣштатныхъ профессоровъ, не состоящихъ ни членами совѣта, ни членами факультета, т. е. постороннихъ лицъ избирать на университетскія должности? Далѣе, ректоръ и деканъ избираются (изъ числа всѣхъ профессоровъ, въ томъ числѣ и сверхштатныхъ)—первый на два года, второй на 1 годъ. Завѣдываніе учебно-вспомогательными учрежденіями можетъ быть оставлено профессору заштатному не болѣе, какъ на два пятилѣтія (до достиженія имъ 65 лѣтн. возраста). При такомъ порядкѣ число членовъ совѣта ежегодно должно мѣняться. Выбрали заштатнаго профессора ректоромъ, проректоромъ, деканомъ, завѣдующимъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ, и онъ входитъ въ составъ членовъ совѣта, факультета, а черезъ годъ, два, окончивъ исправленіе своей выборной должности, онъ опять стоитъ внѣ совѣта и факультета, но остается членомъ правленія университета (въ качествѣ стараго ректора, декана). Заштатнаго профессора т. о. постоянно то допускаютъ въ совѣтъ и факультетъ, то лишаютъ его права члена этихъ университетскихъ корпорацій.

Такое раздѣленіе заштатныхъ профессоровъ на привиллегированныхъ и не привиллегированныхъ обидно и несправедливо. Необходимо оставить существующій порядокъ, по которому каждый заштатный профессоръ остается пожизненно членомъ совѣта и факультета [1]).

Въ положеніе выслужившихъ срокъ профессоровъ проектъ устава вноситъ еще слѣдующее важное измѣненіе.

---

[1]) На западѣ въ однихъ университетахъ профессоръ остается въ штатѣ до смерти, въ другихъ (Австріи) до 70 лѣтняго возраста.

[1]) Въ прежнее время переходъ профессора изъ одного университета въ другой практиковался сравнительно рѣдко. Получивъ каѳедру, профессоръ часто до конца дней своихъ оставался при своемъ университетѣ (по уставу 63 г. онъ могъ и послѣ выслуги срока быть избираемъ на новый, пятилѣтній, а по уст. 84 г. оставленъ министромъ на службѣ).

По уставу 84 г. по выслугѣ профессоромъ 30 лѣтъ каѳедра его считается вакантною, ее замѣщаетъ министръ, или предоставляетъ право университету замѣстить ее путемъ объявленія конкурса. Министръ можетъ оставить профессора на службѣ еще на пятилѣтіе, но все же это не мѣшаетъ ему замѣстить вакантную каѳедру.

По проекту устава профессоръ по истеченіи двадцати пяти лѣтъ можетъ быть оставленъ въ занимаемой имъ должности еще на пятилѣтіе съ разрѣшенія министра (по чьему представленію—проектъ умалчиваетъ—нужно ли здѣсь ходатайство факультета, совѣта, представленіе ректора). Однако съ разрѣшенія министра (опять глухо—неизвѣстно по чьему представленію) сверхштатный профессоръ можетъ быть оставленъ завѣдующимъ учебно-вспомогательными учрежденіями на слѣдующія пятилѣтія до достиженія имъ шестидесяти-пятилѣтняго возраста, можетъ, по порученію факультета, продолжать чтеніе курсовъ и веденіе практическихъ занятій.

Этотъ § (110) изложенъ очень неясно. Неизвѣстно, считается ли каѳедра вакантною въ томъ случаѣ, если сверхштатному профессору поручается факультетомъ продолженіе чтенія курсовъ и веденія практическихъ занятій, или каѳедра становится вакантною только по достиженіи въ данномъ случаѣ профессоромъ 65-лѣтняго возраста [1]) (замѣтимъ еще слѣдующую неточность: студентъ не можетъ окончить университета раньше 21—22 лѣтъ, ибо въ студенты онъ не можетъ поступить, не имѣя 17 лѣтъ; такимъ образомъ профессоръ можетъ окончить свое тридцатилѣтіе не ранѣе 51—52 лѣтъ, слѣдовательно можетъ быть оставленъ на условіяхъ § 110 только на два полныхъ пятилѣтія — при третьемъ полномъ, возрастъ его обязательно перейдетъ за грань 65 лѣтъ [2]).

По смыслу правильнымъ кажется послѣднее—если профессоръ исполняетъ всѣ функціи штатнаго преподавателя (продолжаетъ по порученію факультета читать свой предметъ и завѣ-

---

[1]) § 104: „При открывшейся вакансіи профессора“... § 110: „По истеченіи 30 лѣтъ учебной службы профессоръ не включается болѣе въ число штатныхъ профессоровъ“.

[2]) Хотя въ проектѣ и нѣтъ указанія на семнадцатилѣтній возрастъ, какъ на возрастъ ante quem абитуріентъ не можетъ вступить въ университетъ, но окончить гимназію раньше 17 лѣтъ гимназистъ не можетъ. А если экстернъ выдержитъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, имѣя всего 16 лѣтъ? Можетъ ли онъ быть принятъ въ университетъ (по теперешнимъ правиламъ—нѣтъ). Но такіе случаи конечно рѣдки.

дуетъ учебно-вспомогательными учрежденіями), то, что же осталось бы на долю штатнаго профессора [1])?

Объявляя кафедру вакантную по выслугѣ профессоромъ 30 лѣтъ, Уставъ 84 г. преслѣдовалъ цѣль оживленія преподаванія болѣе свѣжими силами, путемъ болѣе частаго обновленія профессорскаго персонала.

Tout passe, tout casse, tout lasse. Въ научной дѣятельности и самаго крупнаго ученаго есть періоды цвѣтенія, плодоношенія и увяданія. Сначала періодъ усвоенія, затѣмъ переработка усвоеннаго, періодъ научнаго творчества, созданія индивидуальнаго научнаго міросозерцанія, которымъ объединяются усвоенные, изученные, и добытые путемъ собственнаго изслѣдованія, факты, образованіе школы, моноглавной Академіи, cachet, который иногда десятки лѣтъ чувствуется на ея адептахъ и ученикахъ.

Въ такихъ школахъ, однако, есть тотъ недостатокъ, что разъ сложившись, онѣ мало способны къ эволюціи — эволюція знаменуетъ ея разрушенія, какъ таковой. Новые факты, данныя, изслѣдованія, хотя бы и хорошо извѣстные, стремятся втиснуть въ рамки опредѣлившагося научнаго міросозерцанія; неподходящіе къ нему или игнорируются или прямо отбрасываются. Творческая сила, способная сварить новое со старымъ въ прочную амальгаму, изсякаетъ. Труды окончательно сложившагося ученаго могутъ продолжать отличаться прежней научной добросовѣстностью, знаніемъ, остроуміемъ, но въ нихъ не будетъ ничего качественно новаго—въ умственномъ котлѣ всѣ факты переплавляются при извѣстной опредѣленной температурѣ, даже больше — съ теченіемъ времени огонь все слабѣетъ, температура понижается, а ученый неудачу способенъ приписывать чему угодно, только не ея дѣйствительной причинѣ—потерѣ силы творчества, или его застою на одномъ уровнѣ.

При дѣйствіи устава 63 г., путемъ повторнаго оставленія на пятилѣтіе, профессоръ могъ десятки лѣтъ занимать кафедру; товарищеская этика не дозволяла поднять руки на стараго заслуженнаго профессора, часто учителя большинства членовъ факультета, и преподаваніе, состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій, десятки лѣтъ не освѣжались, продолжали однажды усвоенную рутину.

---

[1]) Однако, судя по объяснительной запискѣ предлагается именно первое то-есть на вакантную кафедру назначается новый профессоръ и такой коррективъ представляется весьма важнымъ для обезпеченія за университетомъ возможности пользоваться опытными научными силами, не закрывая въ то время кафедры для болѣе молодыхъ ученыхъ. (P. 12).

Уставъ 84 г., якобы съ благой цѣлью освѣженія преподавательскихъ силъ [1]), оставляетъ профессору всего какихъ-нибудь два десятка лѣтъ активной и отвѣтственной академической дѣятельности, (достигнуть докторства, а съ нимъ и профессуры трудно раньше 8—10 лѣтъ по окончаніи университета) и профессоръ, еще бодрый и работоспособный (52—53 л.), выработавшій свой общій курсъ, наладившій устройство лабораторіи, кабинета, клиники, долженъ непремѣнно выйти изъ штата, передавъ и свои лекціи, и оборудованныя подъ его наблюденіемъ, по его системѣ, научно-вспомогательныя учрежденія, молодому преемнику по кафедрѣ. Онъ, правда, не теряетъ права чтенія въ университетѣ, можетъ даже объявить параллельный курсъ курсу штатнаго профессора, но такъ какъ въ этомъ дѣлѣ замѣшанъ щекотливый гонорарный вопросъ, такой параллельный курсъ создаетъ ему врага въ штатномъ преподавателѣ (о значеніи государственныхъ экзаменовъ въ такихъ случаяхъ мы говорили выше); иногда такіе параллельные курсы даже и невозможны—кабинеты, лабораторіи, клиники, переходятъ въ завѣдываніе штатнаго профессора, и отъ него зависитъ дать сверштатному матеріалъ, научныя пособія для его курса. Въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ нештатный уже не хозяинъ, а гость, à merçi штатнаго, отъ доброй воли и джентельменства котораго зависитъ открытіе старому коллегѣ настежь дверей и шкафовъ кабинета, или держаніе и тѣхъ и другихъ подъ замкомъ въ видахъ «охраны казеннаго имущества».

На западѣ, какъ мы уже говорили выше, профессора, то пожизненные собственники кафедры, то временные ихъ владѣльцы до достиженія ими 70-лѣтняго возраста.

Проектъ устава занимаетъ въ данномъ случаѣ среднее положеніе—онъ допускаетъ возможность профессору исполнять всѣ его профессорскія обязанности до 65-лѣтняго возраста (имѣя въ виду, вѣроятно, меньшую продолжительность жизни, болѣе ранее одряхленіе, русскаго ученаго).

Когда дѣло идетъ о крупныхъ ученыхъ, главахъ большихъ или меньшихъ по значенію научныхъ школъ, такому продленію активной отвѣтственной роли профессора можно только вполнѣ сочувствовать. Но не слѣдуетъ закрывать глаза на возможныя

---

[1]) Der Hund war wo anders begraben. § этотъ давалъ Министерству право незамѣтно, подъ прикрытіемъ высокаго пониманія науки, освобождаться отъ неудобныхъ для него элементовъ. Удобныхъ можно было сохранить, пользуясь другими §§, разрѣшающими Министру оставлять профессоровъ на новыя пятилѣтія по выслугѣ ими 30 лѣтъ.

и иныя послѣдствія: 1) Новый уставъ предполагаетъ значительное увеличеніе профессорскаго содержанія. Въ настоящее время пенсія профессора немногимъ только меньше его жалованья (3.000 пенсіи при 3.600 жалованьи). Выслужившій курсъ профессоръ по проекту, кромѣ пенсіи, можетъ получать еще дополнительное содержаніе (въ 1.500 р.). Если пенсія будетъ ниже содержаніе профессорскаго, матеріальные интересы профессора внѣштатнаго будутъ заставлять его добиваться оставленія на пятилѣтія съ цѣлью полученія дополнительнаго содержанія. А это будетъ тормозить иногда (когда, выслужившій профессоръ уже потерянъ для науки, или когда онъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ) необходимое обновленіе кафедры; талантливымъ аспирантамъ придется десятки лѣтъ ждать кафедры. 2) Оставленіе профессора на пятилѣтія сверхъ 30 лѣтъ могло бы поэтому являться желательнымъ только при условіи обстоятельно мотивированнаго, единогласнаго, постановленія факультета, представившаго реальныя (а не голословныя — «хорошій преподаватель») доказательства продолжающейся еще значительной научной производительности профессора (иногда у насъ въ плюсъ профессуру ставятъ переизданіе безъ всякихъ существенныхъ измѣненій устарѣвшаго учебника). 3) Быть можетъ, при порученіи внѣштатному профессору всѣхъ штатныхъ обязанностей его кафедры, дѣлающемъ излишнимъ назначеніе новаго профессора (ему оставалось бы объявленіе параллельнаго курса при затруднительности иногда пользованія научнымъ матерьяломъ, необходимымъ для лекцій) было бы полезнымъ, при отсутствіи вакансіи доцентуры, учрежденіе (изъ остатковъ отъ личнаго состава) внѣштатныхъ доцентовъ при такихъ кафедрахъ изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра, или доктора.

УПРАВЛЕНІЕ.

По уставу 84 г. Ректоръ и деканы назначаются на четыре года. Правленіе университетовъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ деканов и инспектора (въ московскомъ университетѣ въ составъ правленія входитъ еще совѣтникъ по хозяйственной части) (40).

Въ настоящее время ректоръ, деканы и проректоръ выборные, но срокъ ихъ должностей также 4-лѣтній.

Правленіе нынѣ состоитъ изъ ректора, проректора, деканов и совѣтника по хозяйственной части, т. е. изъ 7 членовъ.

Проектъ устава сокращаетъ срокъ службы ректора и проректора до двухъ лѣтъ, деканов до 1 года. Всѣ эти лица не могутъ быть избираемы два раза подъ рядъ, и вообще болѣе двухъ разъ въ теченіи 10 лѣтъ.

Сокращеніе срока полномочій должностныхъ лицъ университета объяснительная къ проекту записка мотивируетъ такъ: «при сокращеніи срока полномочій должностныхъ лицъ имѣлось въ виду, что продолжительное отвлеченіе профессоровъ, избираемыхъ на административныя должности, отъ ихъ прямыхъ обязанностей не можетъ не отражаться вредно на ученой и преподавательской дѣятельности университета. Если исходить изъ той основной мысли, что университетъ есть прежде всего учрежденіе, которое въ развитіи научной дѣятельности своихъ членовъ полагаетъ главный залогъ для успѣха своихъ образовательныхъ задачъ, то на выполненіе профессорами административныхъ обязанностей необходимо смотрѣть, какъ на извѣстную повинность отрывающую ихъ отъ прямыхъ обязанностей; поэтому чѣмъ перерывъ этотъ будетъ короче, тѣмъ меньше принесетъ онъ ущерба развитію научной дѣятельность университета. Въ пользу большей продолжительности срока полномочій обыкновенно выдвигается сложность обязанностей ректора, проректора и деканов усвоеніе которыхъ требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Поэтому при частой смѣнѣ должностныхъ лицъ можно опасаться увеличенія значенія университетской канцеляріи. Считаясь съ этими послѣдствіями, вѣдомство однако полагало, что они до извѣстной степени ослабляются во 1-хъ тѣмъ что съ привлеченіемъ большаго числа лицъ къ поперемѣнному занятію должностей ректора, проректора и деканов въ совѣтѣ и факультетахъ образуется большій кругъ членовъ, близко знакомыхъ съ подробностями управленія университетомъ, что имѣетъ весьма важное значеніе для правильности дѣйствія этихъ коллегій; во 2-хъ тѣмъ, что при томъ устройствѣ правленія, которое намѣчалось вѣдомствомъ, каждый профессоръ, занимавшій административную должность, остается на слѣдующій срокъ въ правленіи и т. о. можетъ примѣнять пріобрѣтенный имъ опытъ въ дѣлахъ университетскаго управленія и облегчать дѣятельность новыхъ лицъ, и въ 3-хъ тѣмъ, что проектъ стремится вообще, насколько возможно, упростить порядокъ дѣлопроизводства университетскихъ дѣлъ» (р. 13).

На западѣ ректоры, равно какъ и деканы исполняетъ свои обязанности только въ теченіи одного года, и ущерба отъ этого для общей, весьма сложной, дѣятельности университета тамъ не происходитъ.

Должность ректорская поглощаетъ такую массу времени, что время ректорства можно считать временемъ прекращенія серьезной научной дѣятельности для лица, выбраннаго на эту должность. (По уст. 35 года отъ ректора, по причинѣ другихъ, съ званіемъ его сопряженныхъ занятій, требуется чтеніе только половиннаго числа лекцій). Административная дѣятельность, ежедневные пріемы по дѣламъ службы студентовъ, служащихъ въ университетѣ, постороннихъ лицъ и т. д., ежедневныя многочасовыя засѣданія правленія, предсѣдательство въ совѣтѣ, сношенія съ разными административными лицами, ревизіи, улаженіе всевозможныхъ внутреннихъ конфликтовъ и т. д., все это поглощаетъ настолько время ректора, что у него едва остаются часы для чтенія лекцій, и едва ли много минутъ на ихъ приготовленіе. Меньше, но все же массу времени, (на факультетахъ, обильныхъ числомъ студентовъ) поглощаетъ и деканство. Прибавьте къ этому и сознаніе отвѣтственности за веденіе очень крупнаго дѣла, вѣчное напряженіе нервовъ, въ виду частыхъ критическихъ моментовъ въ жизни университетской (рѣдкій годъ проходитъ безъ какихъ-либо, большихъ или меньшихъ, инцидентовъ, студенческихъ волненій, непріятностей съ администраціей и т. д.) и вы скажетѣ, что ректорство не синекура, и что такая крайне утомительная и нерворазстраивающая должность не вяжется съ ученой и учебной работой ученаго профессора, для созерцательной жизни котораго необходима спокойная и ровная атмосфера.

Какъ бы широко и независимо не было поставлено выборное начало въ университетахъ, если бы даже въ нашихъ университетахъ утвердился краткій срокъ полномочій ректоровъ и деканов, несомнѣнно, что кругъ лицъ, избираемыхъ на эти должности, не можетъ быть особенно обширнымъ. Въ ректоры и деканы всегда (даже при партійныхъ счетахъ) будутъ выбирать лицъ, административному таланту, или административному такту (исключая случаевъ особенныхъ) которыхъ довѣряетъ коллегія. Весьма часто ректорами становятся старые деканы, т. е. лица, уже имѣющіе административную опытность (деканъ не только предсѣдательствуетъ въ факультетахъ, и но засѣдаетъ въ правленіи).

Краткій срокъ полномочій ректорскихъ и деканскихъ имѣетъ слѣдующія выгоды: 1) выборъ неудачный скорѣе компенсируется слѣдующимъ, болѣе удачнымъ, 2) большее число лицъ ознакомится съ техникой университетской администраціи, 3) профессоръ—ученый на краткое только время отвлекается отъ своей ученой и учебной дѣятельности и не успѣетъ за долгій проме-

жутокъ своего «отпуска» отъ науки отвыкнуть отъ научной дѣятельности, 4) краткость полномочій не будетъ питать такъ честолюбія аспирантовъ на университетское представительство, какъ теперь, когда деканства и ректуры добиваются часто въ цѣляхъ стать ближе къ центральной власти, обратить на себя вниманіе, и подняться дальше по административной карьерѣ.

И я полагалъ бы поэтому, что годичный срокъ полномочій, ректора и декановъ нисколько не нарушитъ правильнаго хода давно налаженнаго университетскаго дѣла.

Прибавлю еще, что продолжительный срокъ полномочій университетскаго представительства заражаетъ университетскихъ представителей нежелательнымъ въ университетѣ духомъ чиновничества, формализма и, какъ уже сказано, карьеризма.

Проектъ устава вноситъ и существенное измѣненіе въ составѣ университетскихъ правленій.

Проектъ вводитъ въ него кромѣ ректора, проректора, декановъ и совѣтника по хозяйственной части, еще старыхъ ректоровъ, старыхъ декановъ и стараго проректора и четырехъ членовъ, выборныхъ отъ факультетовъ, т. е. число членовъ правленій съ 7 повышаетъ до 17.

Распорядительный и исполнительный органъ, какимъ является правленіе въ такомъ составѣ, слишкомъ громоздокъ—почти четверть всей профессорской коллегіи; правленіе собирается чуть не ежедневно, въ виду многочисленности дѣлъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію; засѣданія его бываютъ очень продолжительны; чѣмъ обширнѣе по составу коллегія, тѣмъ ея засѣданія продолжительнѣе (каждый желаетъ высказать свое мнѣніе; при разномысліи отбираются голоса и т. д.). На членовъ правленія возлагаются всевозможныя хозяйственныя порученія (до пріема разныхъ хозяйственныхъ закупокъ включительно). Нужно считаться и съ самолюбіемъ личнымъ. Вчерашній ректоръ — предсѣдатель—сегодня заурядный членъ коллегіи.

Эти же соображенія, которыя приводятъ къ сокращенію срока полномочій университетскихъ должностныхъ лицъ, имѣютъ мѣсто и въ отношеніи состава и числа членовъ правленія. Можно бы т. о. усилить его только выборными отъ факультетовъ ($7 + 4 = 11$), тѣмъ болѣе что въ такіе выборные вѣроятно попадутъ старые деканы, бывшіе ректоры и проректоры (буде они примутъ выборы) [1]).

---

[1]) Замѣтимъ еще, что въ коллегіальномъ учрежденіи каждое рѣшеніе должно имѣть за собою законное число голосовъ. При ежедневныхъ засѣданіяхъ возможенъ частый абсентеизмъ членовъ правленія и отсутствіе законнаго кворума для его рѣшеній.

УНИВЕРСИТЕТСКІЕ ШТАТЫ.

Вопросъ о штатахъ, «приданомъ» университетовъ, долженъ имѣть существенное вліяніе на его судьбу. Вмѣстѣ съ уставомъ въ законодательныя учрежденія будутъ конечно внесены и новые университетскіе штаты. Несоотвѣтствіе существующихъ штатовъ современнымъ матерьяльнымъ условіямъ нашей жизни одна изъ важныхъ причинъ тормазовъ развитія нашихъ университетовъ.

Матерьяльное положеніе нашей профессуры въ общемъ весьма печально. Правда, въ университетахъ и факультетахъ обильныхъ числомъ слушателей (но такихъ только два—Московскій и Петроградскій) гонорары нѣкоторыхъ профессоровъ (главнымъ образомъ юристовъ) весьма значительны. Въ университетахъ провинціальныхъ эти гонорары иногда (какъ у филологовъ) сводятся къ рублямъ, и профессору, обремененному часто семьей, приходится чуть не голодать — штатное жалованье профессора менѣе 300 р. въ мѣсяцъ. Въ университетахъ столичныхъ легко найти посторонніе заработки—лекціи въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ провинціи небольшіе доходы даютъ только скудно оплачиваемыя лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ. А между тѣмъ едва-ли есть другая дѣятельность, въ которой для достиженія штатнаго мѣста и опредѣленнаго положенія требуется столь продолжительный стажъ, какъ въ университетѣ. При нормальныхъ условіяхъ (нормальными мы считаемъ удовлетвореніе всѣмъ научнымъ-формальнымъ и не формальнымъ—требованіямъ) необходимо не менѣе десяти лѣтъ интенсивной работы для полученія ординатуры. Нужно обладать исключительной нетребовательностью, склонностью къ аскетизму, дѣйствительной любовью къ наукѣ, чтобы выдержать такое десятилѣтнее послушаніе.

Профессоръ не только преподаватель, передающій слушателямъ основы наукъ, но и ученый, разрабатывающій науку, и онъ долженъ быть поставленъ въ наилучшія для продуктивной и ученой дѣятельности условія. Онъ долженъ имѣть достаточно времени для того, чтобы слѣдить за общимъ движеніемъ науки, и для того, чтобы творить. Матерьально необезпеченный, онъ ищетъ посторонніхъ занятій, гонораръ за которыя пополняетъ его скудный бюджетъ, дающій ему возможность только что не умереть отъ голода [1]).

---

[1]) Квартира и отопленіе по крайней мѣрѣ 100 руб. въ мѣсяцъ, столъ для семьи—120 — 150 р. въ мѣсяцъ, на всѣ остальные расходы остается —60 р. въ мѣсяцъ. А жалованье за вычетами менѣе 3.500 р. въ годъ.

Многіе профессора, преподающіе, кромѣ университета, въ другихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ учрежденіяхъ, имѣютъ по 20 часовъ чтеній (а есть и такіе, которые набираютъ 30 и болѣе часовъ платныхъ чтеній) въ недѣлю. Прибавьте къ этому необходимее время для приготовленія къ лекціямъ, засѣданія факультетскія и совѣтскія, экзамены, (мы экзаменуемъ теперь круглый годъ) разсмотрѣніе студенческихъ сочиненій, диссертацій, участіе въ разныхъ коммисіяхъ, etc., время на передвиженіе изъ одного учрежденія въ другое, (вспомнимъ чудовищныя разстоянія Петрограда и Москвы), необходимое время для сна и отдыха—остается ли время для научныхъ занятій, требующихъ сосредоточенія, спокойнаго состоянія духа? Правда, профессора имѣютъ продолжительныя вакаціи (3 мѣсяца лѣтомъ, да мѣсяца полтора зимою и весною), но усиленная дѣятельность въ учебное время изнашиваетъ организмъ настолько, что только продолжительный отдыхъ отъ занятій можетъ сколько нибудь возмѣстить огромную трату нервной энергіи въ теченіи учебной кампаніи.

Повышеніе профессорскаго содержанія не потребуетъ особенныхъ расходовъ со стороны государственнаго казначейства. Еще двадцать лѣтъ тому назадъ С. Ю. Витте предлагалъ, при условіи внесеніи студенческаго гонорара въ государственное казначейство (вмѣсто профессорскаго кармана) увеличить жалованье профессоровъ университета до 6.000 р. въ годъ. Гонораръ студенческій съ тѣхъ поръ настолько увеличился, что имъ однимъ въ настоящее время возможно увеличить профессорское содержаніе до 8.000 р. въ годъ; 8.000—10.000 р. въ годъ—это minimum того, что долженъ былъ бы получать профессоръ для того чтобы не нуждаться въ посторонникъ занятіяхъ. Соотвѣтственно этому должно быть поднято и содержаніе младшихъ преподавателей, ассистентовъ, лаборантовъ, etc. несущихъ очень большой и тяжелый трудъ—вѣдь это все будущіе профессора, и они должны имѣть время для научныхъ работъ, составленія ученыхъ диссертацій. Содержаніе, отпускаемое на лабораторіи, кабинеты, библіотеку университета, крайне мизерно.

Для примѣра возьмемъ содержаніе университетской библіотеки, учрежденія обще-университетскаго. Штатная сумма на пополненіе библіотеки—7.500 р. въ годъ. Значительная часть ея уходитъ на выписку періодическихъ изданій (ученыхъ журналовъ) — число такихъ изданій все увеличивается, курсъ нашей валюты постоянно измѣняется, и вотъ штатной суммы не хватаетъ на выписку однихъ иностранныхъ журналовъ. Универси-

тетъ пополняютъ штатную сумму изъ своихъ скудныхъ спеціальныхъ средствъ, но при разверткѣ этихъ суммъ на каждую каѳедру приходится всего около 50 р. въ годъ! И вотъ иногда покупкою одной книги исчерпывается весь пай каѳедры!

Штатная сумма на библіотеки университета должна быть по меньшей мѣрѣ утроена. Есть еще способъ безплатнаго пополненія университетскихъ библіотекъ: по цензурному уставу нѣкоторыя ученыя учрежденія имѣютъ право безплатнаго полученія всѣхъ издаваемыхъ на Руси книгъ — таковы: Академія Наукъ, Императорская публичная библіотека, Румянцевскій музей въ Москвѣ и Гельсингфорскій университетъ. Университетъ въ которомъ никто никогда (принципіально) не пользуется русскими книгами, имѣетъ ихъ всѣ, а наши русскіе университеты этого права лишены! Если наши русскіе университеты будутъ имѣть право безплатнаго полученія всѣхъ издающихся на Руси книгъ, то это позволитъ имъ обратить всѣ библіотечныя суммы исключительно на пріобрѣтеніе книгъ и изданій иностранныхъ.

Въ заключеніе замѣтимъ слѣдующее: университетскіе штаты должны быть предметомъ обсужденія совѣтовъ университетскихъ, а затѣмъ эти штаты, равно какъ и весь университетскій уставъ, должны быть разработаны одной общей комиссіей изъ профессоровъ всѣхъ университетовъ, комиссіей по выбору университетовъ, а не по назначенію министерства.

Итакъ, въ результатѣ нашего разбора проекта новаго университетскаго устава, мы приходимъ къ слѣд. общимъ заключеніямъ.

1. Мы привѣтствуемъ: а) введеніе автономіи въ университетскую жизнь, широкое проведеніе выборнаго начала въ дѣлѣ пополненія профессуры и высшей университетской администраціи; б) уничтоженіе гонорара; в) упраздненіе государственныхъ экзаменовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они практикуются теперь, (но такой экзаменъ, независимый отъ университета, экзаменъ совершенно спеціальный, имѣющій цѣлью оцѣнку *служебной* годности аспиранта на государственную службу, мы считаемъ весьма нужнымъ въ настоящее время. Однако, право держать такой экзаменъ должны имѣть только лица, окончившія университетъ, или высшее учебное заведеніе съ программами университетскихъ курсовъ) [1]).

2. Мы не можемъ согласиться съ сокращеніемъ числа ученыхъ степеней университетскихъ. Ученая степень магистра

[1]) Серьезность такого экзамена должна быть обставлена всевозможными гарантіями.

должна быть оставлена. Она должна давать право на доцентуру. Профессоромъ же можетъ быть только докторъ соотвѣтственнаго разряда наукъ. Нужно повышать, а не понижать, ученый цензъ профессуры.

3. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ за сверхштатными профессорами, еще полными силъ, научной работоспособности и научной ревности, полезно оставлять каѳедры, то несправедливо изгонять изъ Совѣта и факультета заштатныхъ профессоровъ, не сохраняющихъ каѳедры или не несущихъ въ университетѣ административныхъ обязанностей.

4. Двустепенные выборы возможно замѣнить одностепенными только при условіи полной гласности всей процедуры выборовъ [1]).

5. Срокъ полномочій ректорскихъ и деканскихъ должностей вполнѣ возможно сократить безъ всякаго ущерба дѣлу университетскаго управленія.

6. Составъ правленія изъ 17 лицъ мы считаемъ слишкомъ громоздкимъ; его возможно сократить до числа 11 членовъ.

7. Настаивая на теоретической задачѣ университетскаго образованія, проектъ введеніемъ въ университетское преподаваніе спеціальныхъ курсовъ, имѣющихъ чисто практическую задачу—подготовку преподавателей средне-учебныхъ заведеній, входитъ въ противорѣчіе со своимъ основнымъ лейтмотивомъ.

8. Сокращеніе университетскихъ курсовъ—съ 4 лѣтъ на 3—непріемлемо въ виду обширности университетскихъ чтеній. Срокъ пребыванія студентовъ въ университетѣ слѣдовало бы даже увеличить до 5 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что проектъ предлагаетъ значительное увеличеніе числа университетскихъ каѳедръ.

9. Вопросъ о служебныхъ преимуществахъ университетскихъ дипломовъ можетъ быть рѣшенъ только какъ вопросъ общій—о служебныхъ преимуществахъ дипломовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

10. Компетенція Совѣта университета въ отношеніи университетскихъ дѣлъ должна быть расширена. Теперь она, вопреки Высочайшему указу 1905 года, сведена почти на-нѣтъ. Совѣты университетовъ собираются крайне рѣдко и рѣшаютъ дѣла только формальнаго характера.

---

[1]) Въ настоящее время отзывы о трудахъ аспирантовъ на каѳедрѣ часто голословно кратки, и притомъ эти отзывы не печатаются въ протоколахъ Совѣта.

11. Наконецъ, университеты должны быть изъяты изъ вѣдѣнія попечителей округовъ и подчинены непосредственно Министру. Попечитель только замедляющая инстанція въ университетскихъ дѣлахъ при ихъ нормальномъ теченіи, совершенно безполезная въ критическіе моменты университетской жизни.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА